

Макс Вальтер
Жажда II
Серия «Антиген», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68777889

Аннотация

История приключений Сани Морзе продолжается.

События, что развернулись вокруг, отныне заиграли новыми красками, осталось лишь добыть информацию, чтобы свести концы с концами. Однако чем её больше, тем дальше от истины.

Через что же ещё придётся пройти, чтобы докопаться до правды? Да и нужна ли она, на самом-то деле? Ведь хочется просто жить...

Содержание

Глава 1. Ну и ночка	4
Глава 2. Смотрим внимательно	20
Глава 3. Подготовка	38
Глава 4. Бой	54
Глава 5. Живущие	71
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Макс Вальтер

Жажда II

Глава 1. Ну и ночка

– Ну, всё, мы закончили?

– Не совсем.

– Так чего молчишь, спрашивай.

– Даже не знаю, с чего начать... Почему ты не стала такой, как они? И чем он питается, если без крови не может?

– Ты его что, за столом с нами ни разу не видел?

– Света!

– Я его кормлю.

– Грудью?

– Ну ты дурак, что ли? Вот... – девушка оголила запястье левой руки, на котором отчётливо виднелись следы, множественных проколов.

Они не нарывали, как по идее должно быть после укуса, да и при частом проникновении через кожу инородных тел. Не обратились грубыми шрамами, а выглядели так, словно девушка на асфальте растянулась, притом не ранее как неделю назад. Раны покрыты коркой, того и гляди, скоро начнут отшелушиваться.

– Когда?

– Что когда?

– Сколько раз его нужно так кормить?

– Примерно глоток в сутки. Обычно вечером, перед сном.

Он очень этого стесняется.

– Ебать, я бы тоже стеснялся, да за такое нам в первом же городе голову отрежут, притом, всем троим. А почему оно так быстро заживает, это из-за крови того Странного? – я упорно отказывался верить в то, что это мой друг Лёха, а по имени отчеству всяких уродов называть не собирался.

– Я вообще вначале подумала, что он меня СПИДом заразить хочет?

– Мы сейчас не о тебе говорим.

– А ты, смотрю, обо мне вообще знать ничего не хочешь, да?!

– Я тебе не муж, поняла? Перестань твякать, просто объясни мне, как быть, если у тебя в очередной раз мозги откажут или снова захочется сдохнуть где-нибудь на полу в магазине.

– В смысле?! Я, вообще-то, для тебя старалась.

– А я просил?!

– Ладно, – слегка остыла она и продолжила. – Один раз в день ему достаточно.

– Раз в день один глоток... Да как он тебя не высушил ещё, за всё это время?!

– Понятия не имею, раны тоже быстро заживают, к утру от них и следа уже не останется.

– Стоп, подожди, а почему же всё-таки ты не...

– Стала злой? – закончила она фразу за меня.

– Ну...

– Без понятия, – пожала плечами та. – Может, потому, что он мой сын, может, он просто другой.

– Нет, то, что он отличается, это я и сам прекрасно вижу.

Что же делать-то?

– Я думала, мы уже решили.

– Со Старым да, но как мне-то теперь, а?

– Да что изменилось, а? Мы разве другими людьми после этого стали?

– Ты сама как думаешь? Один из вас вообще не пойми кто.

– Ну ты и козёл, – обиженно бросила Света.

– Тоже мне открытие века! – ухмыльнулся я.

– Ой, да пошёл ты, – совершенно спокойным голосом добавила она и пошла за Максом.

Выяснил я, конечно, много, но далеко не всё, что хотел. А главное – теперь возникло ещё больше вопросов. Основной из них: «А нахрен мне вообще всё это нужно?» Может быть, послать их обоих нахер и свалить в туман? Пусть сами разбираются со своими проблемами. У меня вот их тоже хватает, я же не лезу ни к кому, варюсь как-то потихоньку. Так ведь Старый всё равно с меня с живого не слезет, так и продолжит гонять всюду, где отыщет. Ну, допустим, мы его потеряем, сейчас это не редкость: был человек, да весь вышел. Да достаточно ночью за стенами на уродов нарваться

и всё, здравствуй новая жизнь, ты уже на чужой стороне. А уж сколько лихих людей по округе шастает... Так что с этим вопросом, скорее всего, проблем не предвидится, главное – живым никого не оставить.

Но что потом? Что делать дальше? Бросить их и продолжить выживать самостоятельно? Или идти до конца, до самого победного? А он вообще существует, конец тот самый, или наступает только вместе с закатом жизни?

Жизнь она вообще, как старый дом, что достался в наследство от бабушки. Строишь его, ремонтируешь, то фундамент поправишь, то крышу, даже стены кирпичом по кругу, а он всё равно в каком-нибудь соседнем месте развалится. Вот так и затыкаешь течь в плотине пальцами, и свободных остаётся с каждым разом всё меньше, а ты вот так смотришь, бац, и новая трещина пошла, прямо перед самым носом. И хорошо, если там чистая вода побежала, а не сплошной поток дерьма. Только чаще бывает именно последнее.

Так до какого конца мне идти и как вообще его определить? Ведь когда позади грохочет лавина, хрен остановишься. Вот оно и получается, что выход всегда один – смерть, да и то не факт. А я не хочу подыхать, притом, как бы хреново порой ни жилось.

Выходит, что выбор это иллюзия, свобода – мнимая величина. Но ведь и это неправда, я же могу просто перестать бороться, сесть вот так на бордюр и идите все лесом, да сразу в баню. А значит, прав был артист Панин, в фильме «Бой с те-

нюю», как он там говорил: «Безвыходных ситуаций не бывает, есть неприятные решения», кажется? Так вот, пожалуй, с этого конца и начнём. Нет смысла забивать себе голову всеми этими философскими вопросами.

Завтра в путь, как доберёмся до Ростова-на-Дону, постараюсь добиться аудиенции у Старого, на интимный, так сказать, разговор. А уже, исходя из дополнительной информации, и будем принимать дальнейшие решения. В любом случае теперь без этого никуда. Никого я не брошу, это уже понятно, а значит, придётся разбираться во всём этом дерьме. А может быть, где-то выше действительно оно попадает в специальную книгу. Глядишь, зачтётся. Например: газ немного под котлом убавят или маслица на жаровню плеснут, чтоб шкура не пригорала.

А Светка действительно обиделась. Уже второй час от смены прошёл, а она так и не явилась. Лежит теперь, всякую херню про меня думает, женщины они ведь без этого не могут. Будет ведь себя изнутри жрать, накручивать, что-то додумывать в нужных местах. Не удивлюсь, если она меня уже убила раз двадцать, в мыслях, естественно. А ведь я даже знаю, что она не спит, слишком часто ворочается. Такое всегда, если в голове что-то крутится. Я бы тоже вряд ли сейчас уснуть смог, но мне и нельзя – дежурство.

– Блядь! – я резко подскочил с подоконника и бесцеремонно пнул ногой Свету и Макса заодно. – Подъём! Да бегом, блядь!

– Что случилось? – ничего ещё не понимая спросонья, уточнил пацан.

– Бабка облучилась! Вставай, говорю, быстро!

В отличие от сына, Света не спала и переключилась на происходящее в разы быстрее. И пока я с револьвером в руках прислушивался к звукам, что доносились с улицы, она упаковала спальные мешки в наши рюкзаки. На этом всё, мы собраны. Потому как золотое правило выживания: «Будь готов, как пионер!» Все вещи нужно упаковать заранее, чтоб только рюкзак или сумку подхватить и ходу.

– Трое всего, – шёпотом добавил я. – Можно забодать по-пробовать.

Света коротко кивнула, но в её глазах при этом застыл ужас, панический страх, и я не был уверен, что она сможет адекватно отреагировать. На Макса гораздо больше надежды. А кстати!

– Иди сюда, – поманил я рукой парня. – Ты ведь стрелять умеешь?

И этот тоже кивком подтвердил. Ну что за привычка дурная? В доме темень, глаз коли, а они гривами трясут, если бы не полная луна, от которой сегодня светит, словно на улицах фонари зажгли, нихрена бы не понял.

– Ладно, держи ствол и вон там встань, – я забрал из рук Светланы трофейный пистолет, который мы заполучили ещё в Елатье при побеге, проверил наличие магазина, а именно, что там патроны с серебром и протянул его Максу. – Стре-

ляешь только после меня, в последнего, кто войдёт, понял?

Тот послушно принял оружие, быстро проверил предохранитель и, слегка оттянув затвор, убедился в присутствии патрона в стволе. Молодец, соображает в разы лучше матери, та просто тряслась с пистолетом, и всё. Пацан спрятался в тёмном углу, мрак полностью скрыл его, словно бы там и нет никого. Лишь глаза на мгновение блеснули в непроницаемой черноте. Хотя, возможно, мне это вообще показалось.

– Так, ты, трясогузка, встань к окну и изображай страх... Ладно, просто сделай так, чтоб тебя сразу видели.

Девушку трясло так, будто я её на лютый мороз в одной ночнушке выгнал, однако она послушно исполнила всё, как я приказал. Видимо, роль жертвы для неё гораздо привычнее, да и срать, лишь бы сработало.

Тем временем троица уродов, не скрываясь, двинула вдоль домов. Они о чём-то громко беседовали, иногда даже ржали. Сквозь закрытую дверь доносились сплошные отголоски и те достаточно приглушённые, слов не разобрать. Но едва они откроют калитку, я сразу это пойму, петли на ней скрипят только в путь, да и третья ступень на крыльце – тоже прекрасный маячок.

Нет, похоже, мимо прошли. Да что им вообще здесь нужно? Глухая деревня, на отшибе и в отдалении от основной трассы, в ней и в лучшие времена людей не видно было, сейчас и подавно. Тогда какого хрена они тут забыли? Не за маком же в крайний дом приехали, к тому же он даже коробоч-

ки раскрыл, обсеменился, а значит, с него кайфа не более чем с обыкновенной полыни.

Голоса стихли, но я не расслаблялся – пока не уедет машина, которая освещает фарами всю деревню, с места не сдвинусь. А тем временем снаружи доносился мерный шум двигателя, в остальном гробовая тишина. Как вдруг резкий удар в заднюю дверь заставил меня вздрогнуть. Я едва палец на крючке удержал и быстро перебрался на другую позицию, присел в дверном проёме неподалёку. Надеюсь, Макс догадается продолжать удерживать под прицелом парадный вход, сказать я ему этого уже никак не могу, враги услышат. Так же, как не могу с уверенностью утверждать, что он увидел знак, которым я дал понять, на чём следует сосредоточить внимание.

Следующим шагом стало разбитое окно в спальне. Дверь в неё я оставил открытой, луна как раз смотрит в окна с нужной стороны, а значит, тень на полу я замечу сразу. Света тихонько вскрикнула, когда стекло разлетелось от удара, тем самым дала точное понимание противнику, что в доме есть еда. Макса я не видел, но не менее важно – не слышал. Молодец, пацан, держится очень хорошо. А уроды всё продолжали играть, веселиться.

– Я тебя слышу, – прозвучал вкрадчивый голос снаружи, после которого последовал дружный хохот.

Давайте, ублюдки, веселитесь, теперь я хотя бы понимаю, где кто из вас находится. Двое со стороны чёрного хода и

один заходит с парадного. А в следующую секунду раздался одновременный мощный удар по обеим дверям. Почерневшие доски, что фиксировали полотна, жалобно затрещали и, скорее всего, повторного надругательства они уже не выдержат. Я оторвал их от забора через три дома, по линии напротив, ничего более подходящего не нашёл. Но даже будь они свежие, всё равно долго бы не продержались.

Я слегка выбрался из тени и как мог, знаками, показал Светлане, чтобы она подала голос, заманила уродов внутрь. И о чудо, видимо, страх прибавил ей разума.

– Пошли нахуй! – истеричным голосом закричала она. – Убью, не заходите!

– Аха-ха-ха! – раздалось снаружи. – Готовь свою дырку, сучка!

И события в одно мгновение завертелись с невероятной скоростью.

Очередной удар вынес парадную дверь, но за ней никого не оказалось, лишь тень мелькнула, куда-то в сторону. Тут же зазвенело окно в комнате за моей спиной, но это только отвлекающий манёвр, я достаточно плотно заколотил его досками и на то, чтобы избавиться от них, тоже потребуется время. И одновременно с этим звоном хрустнули доски на выходе в сторону сада, полотно влетело внутрь и с грохотом ударилось о стену, после чего отскочило, собираясь вновь закрыться. Как раз в этот самый момент в дом ворвался первый урод, с парадного входа. Грохнул выстрел, вспышка на

мгновение выхватила очертание предметов, в том числе и сосредоточенное лицо Макса, а в проёме с глухим стуком упало безжизненное тело.

Но на этом атака не прекратилась, в заднюю дверь ворвался ещё один, а за моей спиной затрещала автоматная очередь, да на весь магазин. Щепки полетели прямо на голову, и если бы я стоял, неминуемо получил несколько пуль в спину. И даже несмотря на это, отвлекающий манёвр сработал, вместо того, чтобы вдавить спуск револьвера, я пригнулся ещё ниже, упустив драгоценный момент. Урод уже во всю прыть нёсся ко мне, и я понимал, что вряд ли успею его поразить.

Очень сильно помог Макс, который вместо стрельбы, выхватил из пояса один из моих ножей, размахнулся и метнул его в уroda. И надо же, угодил прямо в висок, загнав при этом на пару сантиметров. Хоть рана и не смертельна, однако злого вмиг повело в сторону, а мне этого оказалось достаточно, чтобы дважды вдавить спуск. Обе пули угодили ему в центр груди, после чего он уже всем пластом полетел на пол, сшибая стулья и стол, что попались на его пути.

– Он уходит! – крикнула Света, которая в этот момент выглянула в окно, через узкую щель в досках.

Я, не говоря ни слова, рванул к выходу, уложил руки на перила крыльца и прикрыл один глаз, пытаясь поймать в цель спину уroda.

«Бах. Бах», – дважды вдавил спуск и фигура споткнулась. Враг припал к земле, но всё ещё не был повержен. Если успе-

ет извлечь пулю в ближайшие пару минут, то сможет сохранить себе жизнь, а этого допустить нельзя. Потому я рванул следом за всё ещё пытающимся ковылять убудком. Калитка с отвратительным визгом отлетела в сторону, и я за пару шагов настиг его. Приличный футбольный пинок в лицо опрокинул злого на спину, я направил пистолет ему в лицо и ещё раз спустил курок.

Всё, бой окончен. Но и оставаться здесь больше небезопасно. Хрен его знает, на какое расстояние мы оповестили округу о своём присутствии. Сейчас подождём немного, достанем из трупов серебро и сразу на лыжи.

– Макс, ты как там? – первым делом спросил я.

– Нормально! – отозвался из дома пацан.

Я присел на корточки перед телом последнего урода и проверил карманы. Ничего особенного, так, всякие побрякушки, да огромный золотой перстень на пальце, вот и все ценности. Только, увы, у нас, у людей, они довольно сильно отличаются. Автомат, конечно, пригодится, обычные патроны бывают нужны не меньше серебряных, так что его за ремень и через плечо. Теперь к машине.

В бардачке пусто, какие-то бумаги, скорее всего, от предыдущего владельца, а вот в заднем кармашке водительского сиденья ценный трофей, в виде двух магазинов к Калашникову. Патрон пятёрка, но это не минус, тем более что ствол под них уже имеется. И больше ничего. Я заглушил двигатель и выключил свет, если всё обойдётся, утром вер-

нусь и разживусь до кучи на бензин.

– Макс, выковыривай пули, если сможешь добраться, – крикнул я в дом и сам занялся тем же.

Одно из попаданий пришлось на поясницу, что как раз и заставило уроду приземлиться лицом в землю, так как ноги резко отказали. Можно было не тратить ещё одну. Чёрт, застряла, да так, что из кости не достать, зря только время теряю. А та, что в голову пустил, где-то в земле осталась, вместе с мозгами. Ещё одна вообще в молоко ушла, тоже мне стрелок, хёров, с десяти шагов попасть не смог. Пожалуй, пора опять начинать тренироваться, Макс вон с первого выстрела уроду лоб индийским знаком разукрасил.

В земле я свою пулю отыскал быстро, к тому же она испускала слабое шипение, продолжая взаимодействовать с кровью мутанта. Пришлось вытереть её о траву, чтобы как можно меньше серебра успело разложиться. В крови уродов оно тает, словно в кислоте, не быстро, конечно, но суток за двое от пули вообще ничего не останется. При этом очень странно: сам металл становится невероятно холодным, даже инеем покрыться может, если оставить в кровавой лужице минут на десять. Как и почему – мне неинтересно, главное, что от присутствия этого металла в крови, онидохнут, а потому я заберу каждый грамм, до которого смогу докопаться.

Пуля никогда не остаётся целой при попадании даже в мягкие ткани. Её всё равно плющит, а порой вырывает и целые куски, в любом случае, часть фрагментов всегда остаётся

в организме. А значит, для того, чтобы окончательно сдохнуть, уродам всё равно хватит. Просто для верности я всегда выжидаю пару минут, это несильно долго, зато знаю наверняка, что противник не ударит в спину. Потому как случаи были. Верить этому или нет, вопрос другой, я предпочитаю подстраховаться.

– Что у тебя? – заглянул я в дом.

– Твои пули достал, парень продемонстрировал их на раскрытой ладони, – А моя где-то в черепе вот у этого осталась.

– Ясно. Ладно, похеру, валить нужно, пока на шум подмога не подошла. Света, хватай рюкзаки?

– Какие?

– Всё! Да шевелись ты!

– Саш, а ты не охуел?! Я, вообще-то, девушка...

– Бегом, блядь, дура! – рявкнул я и выскочил на улицу.

Девушка что-то буркнула вслед, типа: «Сам такой», но всё же увешалась нашей поклажей, едва через дверь смогла протиснуться. Ну ничего, потерпит немного, сейчас из посёлка выберемся, я свой заберу, да и Макс тоже. Пока лучше иметь возможность свободного манёвра, хрен его знает, как там фишка ляжет.

В барабан револьвера уже вставлены новые патроны, а Макс, по сути, имеет ещё полный магазин в запасе, а именно восемь выстрелов. Один я всегда держу в стволе, знаю, небезопасно, но это под каким углом посмотреть. Порой лишняя доля секунды может стать решающей, вот как сего-

дня, когда Макс спас меня, точным броском ножа.

– Ты почему не стрелял? – вспомнив о произошедшем, спросил его я.

– Ты про нож?

– Нет, бля, про птичек.

– Не ори на моего сына! – тут же встряла в разговор Света.

– Рот закрой, у нас разговор мужской и не имей привычки перебивать, когда я учу его, как нужно правильно делать! – резко переключил я своё раздражение на девушку. – Ты и половины от того, на что он способен, не умеешь. Так что не мешай направлять его навыки в нужное русло.

– Я просто боялся промахнуться, ты на линии огня прям стоял, да и пуля навывлет могла пройти. Нож я уже точно с пяти шагов в круг, сантиметра четыре, укладываю.

– Молодец, – похвалил парня я и снова переключился на Свету. – Всё, стоять, давай мой рюкзак, Макс, ты тоже свой заberi.

– А мотоцикл там бросим? – снова задала глупый вопрос та.

– Да, утром заберём, сейчас он только мешать будет. Всё, двинули дальше.

Мы углубились в лес, где я старался идти постоянно прямо. Иногда сверялся с компасом, чтобы завтра утром не блуждать среди деревьев в поисках выхода. А потеряться в незнакомом лесу проще некуда, два раза свернул и всё, никогда в жизни на старую тропинку не вернёшься. Так что

лучше точно знать своё направление, тем более, ночью, когда нихрена под ногами не видно, не то, что перед собой ориентирны искать. Кроны деревьев слишком плотные, здесь и днём-то достаточно света не бывает, а уж о бледном, лунном и говорить нечего. Фонарь не включал, дабы лишний раз не отсвечивать.

Остановились мы минут через сорок. Всё, достаточно отошли от опасного участка. Если смогут напасть на след, всё равно догонят, до рассвета ещё далеко, а наше человеческое зрение несильно располагает к бегу по тёмному лесу. Я, вообще, дважды чуть голову о ветку не разбил, шишка теперь точно останется, но лучше так, чем глазом напороться.

– Ты как, в темноте хорошо видишь? – отчего-то я вспомнил блеск глаз Макса во мраке, когда он в углу прятался.

– Почти как днём, – ответил он. – Только в чёрно-красных тонах всё...

Парнишка вдруг испугано замолчал и уставился на мать, словно сделал что-то плохое. Страх явно читался на его лице, хотя видел я его, конечно, с большим трудом.

– Ничего, Макс, всё нормально, он знает. На флешке была информация о нашем с тобой исследовании. Помнишь, когда ты ещё маленький был, мы с тобой в Новосибирск ездили?

– Не очень, – покачал головой тот. – Смутно всё. Вроде и со мной было, но всё как в тумане.

– Ладно, вы базарьте, если так хочется, только потише,

а я спать, Макс, на стрёме, раз у тебя со зрением полный порядок.

– Принял, – чётко ответил тот. – Если что, будить?

– Ты сам как думаешь? – огрызнулся я и, вытянув спальник из рюкзака, принялся вытаптывать небольшую площадку в траве.

Хорошо, что сейчас не май, иначе проснулись бы все клещами с ног до головы обвешанные. Сейчас тоже опасность есть, однако их уже слишком мало в это время. Насекомые не особо любят холод, ночью так и вообще, будто в спячку впадают. Ну даже если парочка заберётся под одежду – не беда, с утра Светка снимет.

Я подошёл к сосне, которая низко раскинула свои огромные ветви и тяжёлым, охотничьим ножом отсёк от неё несколько лап, выстелил ими втоптанное место, поверх бросил спальник, после чего уже улёгся сам. Макс с матерью и до этого перешли на тихое бормотание, а сейчас и вовсе слышалось лишь их слабое шипение. Вот под него я как-то быстро задремал, можно сказать, вырубился моментально. Видимо, сказалось нервное напряжение, что никак не желало отпустить с того самого момента, как я открыл тот злосчастный документ на планшете.

Глава 2. Смотрим внимательно

Утро пахло дымом. Не знаю у кого как, а у меня на природе никогда долго спать не получается, всегда просыпаюсь с первыми лучами солнца. Стоит лишь стены вокруг выставить, с более или менее годной к проживанию крыши и всё, могу легко продрыхнуть до обеда. В последнее время такое, конечно, не получается из-за ряда причин, но всё же. Я эту особенность ещё в мирной жизни за собой заметил. Выбрались, к примеру, на рыбалку с ночёвкой, знай, после этого отдыха чуть не сутки отсыпаться придётся. От всего лагеря ещё храп стоит, а я уже по заре спиннинг кидаю. Зато стоит договориться о подобном заранее, чтобы часам к четырём на реку приехать, хрен с кровати поднимусь.

Однако сейчас, несмотря на раннее пробуждение, я был далеко не первым: Света уже вовсю что-то кипятила над небольшим костром, Макс мирно сопел в сторонке, закутался в спальник так, что один нос только видно. Оно и неудивительно, ночью температура опустилась градусов до пяти, примерно. Девушка даже у костра сидела, накинув на плечи свой мешок, предварительно расстегнув его до состояния одеяла.

– Привет, – скромно улыбнулась она. – Кофе будешь? Я в доме молотый нашла, представляешь?

– Угу, – буркнул я в ответ и первым делом закурил.

– Угу, что? Будешь, или это вместо «здравствуй»?

– Отвали, а? – хриплым голосом огрызнулся я. – Я не умею говорить с утра пораньше.

– Ой, да пошёл ты... – девушка разозлилась и бросила ложку, которой помешивала горький напиток в котелке.

Я лишь криво ухмыльнулся в ответ, откинул край спального мешка и выбрался наружу. Холод мгновенно окутал ещё не успевшее разогнать кровь тело. Я зябко поёжился и отошёл немного в сторонку, чтобы опорожнить мочевого пузыря. Зажурчал, попыхивая сигаретой, которую зажал в уголке губ, но всё равно получил порцию дыма в глаз.

– Бля, – тихо выругался я, потирая пальцем раздражённый глаз. – Свет, ты где воду взяла?

– Там родник метрах в пяти, – махнула она рукой в сторону источника. – Что, голос уже прорезался?

– Типа того, – ответил я и направился в указанную сторону.

Почти сразу обнаружил искомое, после чего вернулся обратно за бритвой. За последние дни рожа заросла так, что я на алкаша стал похож, к тому же щетина дико чесалась, что крайне раздражало. Разумеется, бриться холодной водой – то ещё удовольствие, но других условий всё равно нет. Маленький, литровый котелок занят под кофе, а целый, обеденный ждать... Ну его, короче, и так сойдёт. Намылил рожу и с хрустом провёл одноразовым станком, после чего ополоснул его прямо в ручье.

– Ну вот, совсем другое дело, – закончив процедуру, я осмотрел отражение в крохотном зеркале.

Когда вернулся на поляну, Макс уже сидел у костра в позе эмбриона с кружкой кофе в руках.

– А мне? – тут же попросил я.

– А у тебя нос в говне, – огрызнулась Света, но сразу поспешила исправиться, заметив, как я нахмурил брови на шутку. – Не ори, сейчас налью. Завтракать будем или налегке пойдём?

– Не знаю, пока не решил, – пожал я плечами, хлебнул обжигающий кофе и снова закурил. – Сразу, наверное, пойдём, хочу сегодня до Ростова добраться. Там примерно километров четыреста всего, должны успеть. И кстати, у меня для тебя ответственное задание: поищи ночлег километрах в тридцати где-нибудь.

– От Ростова? – видимо, на всякий случай уточнила она.

– Нет, блядь, отсюда! – мгновенно вспыхнул я.

– А ты чего нервный такой постоянно?

– А чё глупые вопросы задавать?

– Отвали, а? – закончила первой та и над поляной повисла мёртвая тишина.

Осень, природа замирает, готовится к спячке. Хотя пока и солнечно, бабье лето как-никак, однако деревья уже покрылись золотом, особенно берёзы. А значит, холода наступят совсем скоро, вряд ли они будут ровняться на календарь – у природы, в отличие от нас, он свой.

Лес оказался смешанный, наверняка в таком грибов разных – куча. Жаль, сухо слишком, при таком раскладе даже поганку вряд ли найдёшь. Хотя, это с какой стороны посмотреть, всё же ночевать в луже – не самое приятное занятие, уж лучше в сугробе. А ведь скоро и в самом деле зима, стоит озаботиться какой-нибудь берлогой. Лучше, конечно, за стенами, иначе придётся очень туго. Дом, вот так, за здравствуй, не протопишь, для этого минимум несколько часов придётся огонь в печи поддерживать. А день становится всё короче, значит, максимальный переезд упадёт до ста километров в сутки и это в лучшем случае, если получится с колёсами остаться. Нет, я своего красавца так просто не брошу.

Надо будет подумать на досуге, куда лучше всего прибить-ся. Пристань точно отпадает, её на зиму уберут. Каждый год так делают, чтоб её при ледоходе не поломало. Загоняют в небольшой затон и бросают на всю зиму, потому как теплоход перестаёт уже быть столь безопасным, как на воде. Злые его прошлый год даже спалить пытались, но что-то пошло не так, и слегка закоптились только две нижние каюты. Видимо, огонь попросту задохнулся. Разумеется, Боцман с ребятами быстро всё поправили, но уж не знаю, что они в этом году делать собираются, ведь наверняка уроды попытаются завершить задуманное.

Короче, что так, что эдак, а всё равно не вариант, нужно нечто более надёжное. Может, ближе к западу, там, где у нас большинство мелких поселений? Да, работать придётся где-

нибудь в свинарнике, но зато всегда с мясом. Светка дояркой пристроится, да и Макс быстро дело найдут, к кому-нибудь в подмастерье точно сгодится. Скинем Старого с хвоста, назовёмся другими именами, глядишь, сможем зиму пересидеть, а там дальше видно будет. Не исключено, что вообще их там оставляю, да побреду своим путём дальше, себя по жизни искать. Или всё же стерпит, как говорится, слюбится?

Нет, на семью я не претендую. Тепло с ней, уютно, не отрицаю, но... Не хочу я никаких обязательств, вот хоть тресни! По-видимому, ещё тот самый возраст не подошёл, не нагулялся, хотя, что я несу? Не люблю я её, вот в этом вся проблема. Макс перебесится, тем более я ему не отец и ничего, по сути, не должен. М-да, за зиму, конечно, многое может поменяться, вопрос в другом: успеем ли мы до её прихода все дела порешать? А то так станется, что покоя и вовсе не будет, как тогда, по моему переезду в Елатьму. Тоже думал, что всё, вот он мой новый дом, а оно там так закрутилось, что едва гарь пороховая рассеиваться успевала. Сейчас всё иначе, более локально, но судя по всему, наши проблемы только в стартовой позиции, а дальше пока полная неизвестность.

– Ладно, хватит высиживать, – резко поднялся я и выплеснул остатки кофе с гущей в опавшую листву. – Хочу ещё понять, как нас эти твари нашли.

– Может, случайно? – предположил пацан.

– Не верю я в это, они специально к нам ехали, сто процентов даю. Но как и почему – для меня пока загадка, а я

всегда начинаю нервничать, если чего-то не понимаю.

– Видимо, ты конкретно тупой, – хрюкнула Света. – Поэтому что нервничаешь, постоянно.

– Разговорчики, – буркнул я и криво усмехнулся, ведь парировать было нечем.

Собрались быстро, залили водой костёр, ещё раз наполнили пятилитровую бутылку свежей и снова сунули её Макс в рюкзак. В общей сложности каждый из нас постоянно таскал на плечах килограмм по двадцать, плюс-минус, разумеется. И хорошо, что большую часть пути мы передвигались на транспорте.

Определив по компасу направление, я смело двинулся вперёд. Света с Максом шуршали листвой позади и тихонько беседовали. В основном о разной ерунде. Пацан хвалился своими достижениями в метании, а мать, впрочем, не особо вникая, постоянно его хвалила. Скорее всего, так же, как и я, вчерашнюю беседу в голове крутит, хотя с утра ведёт себя, словно ничего и не произошло. Нет, молодец, конечно, я не против, напряжения в жизни и без того хватает, так незачем лишнего нагнетать.

Вскоре разговор перетёк в другую тему. Света принялась объяснять Макс азы рукопашных приёмов. Вообще странно, почему она его ещё ничему не научила. Кстати, неплохо бы и самому взять несколько уроков, в прошлый раз она мне довольно лихо в переносицу накидала, я даже не сразу понял, откуда вдруг прилетело. И ведь не сказать, что драться

не умею, однако против даже ничего сделать не успел. Вот так кому рассказать – засмеют, это где же видано такое, чтоб от девчонки в морду получить.

– Вечером нас обоих учить будешь, – бросил я девушке через плечо.

– Не буду, – прилетел внезапный ответ.

– Это ещё почему? – я даже остановился и посмотрел в её хитро прищуренные глаза.

– А ты не слушаешься, – ухмыльнулась та. – Орать опять начнёшь, нервничать.

– Ой, да пошла ты, – отмахнулся я и снова бросив взгляд на стрелку компаса, взял немного левее, а позади слышался сдавленный смех. – Дура, блин, – буркнул я себе под нос и сунул в рот сигарету.

Надеюсь, с мотоциклом всё в порядке, и уроды в деревне больше не появлялись. Хотя, скорее всего, это не так. Больше чем уверен, что их стая превышает пару десятков особей, слишком уж нагло эта троица себя вела. С другой стороны, если они воронежские, то могло и обойтись – основная группа вряд ли станет рисковать из-за тройки дебилов, тем более под утро. Да, до рассвета оставалось часов пять, но ведь и эти приехали далеко не сразу. Ну сколько после заката прошло до того, как они появились? Пока разговор, то да сё, ужин, я почти смену на дежурстве просидел, выходит, примерно, столько же – в районе четырёх-пяти часов.

Значит, система оповещения у них какая-то местная. Я

к тому, что они по конкретным приметам поняли, где нас искать, видимо, был плановый объезд территории с осмотром прилегающих участков. А там, возможно, веточку какую бросили или нитку натянули. В общем, сейчас по месту буду разбираться, но на будущее нужно учитывать и такое. Уроды приспособляются, с каждым днём их методы охоты становятся более хитрыми. Ведь большинство из них раньше были обыкновенными людьми, без определённых предпочтений к употреблению нас в пищу. Многие вещи им теперь приходится изучать и осваивать заново.

Я вот, в прошлом, тоже не каждый день ловушки выискивал, да за собственную жизнь боролся. Пришлось. В наше время опыт оказывается слишком дорогим удовольствием. И несмотря на то, что есть чёрное сердце, способное очень быстро излечить даже смертельную рану, гибнет нас очень много. Да и у них ситуация ненамного лучше: как только человечество нашло способ лечиться столь незатейливым образом, немалое количество уродов отправилось в ад. Да, укус всё так же смертелен, однако пулевые отверстия заживают без следа и в бою такое преимущество дорогого стоит. Способ обойти этот бонус, конечно, есть, природа всегда оставляет лазейку. Серебряные пули. После попадания такой хоть жри сердце, хоть в рану заталкивай, работать оно уже не будет. Вот только есть один маленький нюанс: злые не могут с ним контактировать. Способ наверняка есть, защита всякая разная, но смысла в том никакого, мы и без того неплохо

дохнем.

Однажды я слышал странную историю от одного забулдыги в кабаке. Он на полном серьёзе рассказывал, что уроды сами используют возможности собственных сердец. Создали нечто вроде накопителя, где содержат нас, словно коров каких, и ежедневно сливают по паре литров крови. А затем восстанавливают её при помощи понятного чего, чтобы на следующий день снова, без ущерба для жизни, получить необходимое количество удоя. Устроили вот такие фермы и живут себе, горя не знают. Вопрос: «Где они столько сердец берут?», остался в тот вечер открытым, но, думаю, доля правды в его словах всё же присутствовала. Да уж, не хотел бы я оказаться в таком месте. А с другой стороны, ведь как-то мы узнали о чудодейственной силе чёрного сердца. Сомневаюсь, что кто-то просто в голове такое придумал, затем решил поэкспериментировать и вуаля...

Вскоре показалась деревня. Всё же я немного ошибся и вывел нас чуть подальше, но это не беда, вопрос всего каких-то пяти сотен метров. Нам повезло: мотоцикл спокойно переночевал в сарае под кучей различного тряпья, а вот машины, с которой я так надеялся слить бензин, уже не было. А значит, стая своих всё же проведала, и это не очень хорошо. Понятно, сейчас день и можно спокойно двигаться дальше, но тот факт, что они квартируются где-то поблизости, немного напрягал. Будь я в Елатье, обязательно передал бы информацию охотникам, за такое они всегда приплачивают,

не много, но свои тридцать сребреников получить можно.

Однако нам сильно повезло – на хвост не сели. Да и вряд ли у них это получилось бы, потому как ни фига непросто отыскать пару человек на пространстве огромного лесного массива, тем более, ночью. Чутьё у них, конечно, развито гораздо лучше человеческого, но всё же от собачьего сильно отстаёт. А вот понадейся мы на то, что этой тройкой атака и ограничится, висели бы сейчас над тазами вниз головой, с перерезанными глотками. Убийство своих уроды не прощают, так что на вторую жизнь нечего даже надеяться.

Старые куртки и фуфайки полетели в сторону, затем я слегка поднатужился и выкатил мотоцикл на улицу. Рюкзаки в люльку, туда же Свету, пацана на сиденье позади, и в путь. Бензин посмотрим чуть дальше, по дороге, там наверняка немало городков встретится, а может, и на трассе повезёт. Ну а нет, так завтра в Ростове запас пополню, у меня в багажнике ещё целая канистра имеется.

По деревне проехали неспеша, я постоянно всматривался в окружающие предметы. Нет, ничего такого обнаружить не удалось, я даже на выезде совсем остановился и внимательно проверил заборы на наличие нитки или ещё чего похожего. Значит, где-то на съезде с основной магистрали. Ведь как-то они должны определить, что в деревню явилось мясо и именно в эту, а не следующую по пути.

Так и оказалось. Прямо на выезде я обнаружил искомое: тонкую нить, что сейчас обрывком висела на кустах на обо-

чине и на отбойнике с противоположной стороны. Хитро, конечно, придумано, но повторно я на такое больше не попадусь. А в будущем нужно смотреть в оба, не ровен час ещё что-нибудь изобретут. Зато вот хвосты почистить не догадались, иначе я бы и дальше себе голову ломал данным вопросом. Но, похоже, ночью отыскать едва приметную нитку не так просто, достаточно того, что она оборвана, а значит, кто-то здесь проходил.

Вот интересно, а если это животное какое? Тогда, выходит, зря мотались? Нет, подобные риски они наверняка учли, плюс свежий след от колёс на грунтовке своё сделал. А ведь это направление почти не пользуется спросом, живые гости здесь редкость. Другое дело, что взрослым особям достаточно питаться раз в неделю, а бывает, что реже. Наверняка, если Макса напоить сразу большим объёмом крови, он тоже сможет уйти от ежедневного питания. Или нет? Нужно будет вечером, как следует, Светлану расспросить.

Какие у него вообще особенности? Вот, например, серебро держит свободно, дневной свет тоже пофигу, но он и укусом не заражает, хотя жажду, я так понимаю, испытывает постоянно. Обучаемость на высоте, по крайней мере, реакция, координация, внимательность, наверняка ещё и сила. А что, к примеру, с регенерацией? Сможет ли он так же быстро, как уроды, залечить свои раны? Или этот момент остался на уровне человека? И да, самый главный вопрос: а они вообще его видят, или это как с бабой Валеёй работает? Светка что-

то про неё заикалась, точнее, некие намёки проскакивали во вчерашнем разговоре. Да я и сам уже догадывался, потому что про общего родителя вопросы задавал.

Кто он такой, неужели и, правда, Лёха? Это могло очень сильно объяснить его поведение на площади. Там людей кромсают, а он стоит, смотрит, страх изображает. Или... Да нет, вряд ли это его рук дело. И вроде как, судя по рассказам Светы, дача у того Странного была явно не из дешёвых, что-то не замечал я за Лёхой богатства никакого. Даже если она самая обыкновенная, это тоже немалых денег в обслуживании стоит. И вот хрен знает, что теперь думать...

А если всё так? Что, если Лёха и есть тот вожак и всемирный абзац – его детище, как, впрочем, и рождение Макса? Это я, получается, столько лет с ним дружил и ничего странного не заметил! Ну а чему, собственно, удивляться, разве в здравом уме можно было такое предположить? Мы сами вырыли себе яму, создав из них образы няшных персонажей мультфильмов, желанных мужчин в кино, даже ужасы преподносились всегда с хэппи-эндом. Книжки тоже внесли своё, одно название жанра «фэнтези» на ярких обложках, вбивали в наши умы то, что их не существует в реальности. Вот только они постоянно маячили в тени, жили где-то рядом. И тогда возникает ещё один вопрос: а почему вдруг они решили изменить привычный ход вещей? Зачем вышли из тени и разорвали мир на клочки? И ведь готовились, потому что как невозможно совершить подобное за день, это была иг-

ра в долгую, очень долгую партию. Цивилизация рухнула в считанные дни, притом сразу и всюду, а значит, действия обьязаны координироваться, кем-то управляться. Нет, Лёха явно на такое не способен, разве что в локальном плане, чисто по Касимовскому району, максимум область. Или там свои боссы есть? И кто они, такие же, со способностью гулять под солнцем?

Нужно запомнить все эти вопросы. Даже если у Старого и нет на них точного ответа, хоть мысли выскажет по данному поводу. Порой вот из таких догадок и складывается общая картинка происходящего. Факты мне ни к чему, в суд я с ними идти не собираюсь, а вот лично для себя что-то понять иногда очень полезно, особенно в настоящих условиях. Однако некоторые знания, как говорится, рождают скорбь.

Вот что мне теперь делать с Максом? Допустим, сейчас рядом с ним Мать, но она рано или поздно состарится, умрёт... Ну это ладно, к тому моменту, я надеюсь, они уже перестанут быть моей головной болью. Но вдруг она завтра лишится головы? С её-то талантом влипнуть в неприятности, возможность довольно высокая. И что тогда, самому воспитывать дитя уроды? Как?

Если до вчерашнего дня я, не думая, был готов взять пачана под свою опеку, то сейчас в голову закрались определённого рода сомнения. А если где-нибудь в крепости узнают о его сути? Ну, на вилы поднимут сразу, этого отрицать нельзя, вместе со мной до кучи. Это после уже будут разби-

ратся, наверное, знал я об этом или даже не догадывался. Привёл уroda за стены, значит, будешь наказан! Да и как его теперь воспитывать, а главное – кем? Ну не добытчика же из него делать, в самом-то деле!

Ладно, что-то меня понесло вообще не в ту степь, делю шкуру неубитого медведя, хотя там вроде о перспективах на богатство речь, а здесь совсем другое предстоит. Очередной головняк, мать его! Вот уж что-что, а такие дела меня никогда стороной не обходят, так что лучше быть готовым к любому повороту.

А тем временем мимо мелькали деревни, поля и леса. Солнце грело во всю мощь. Хоть и лучи уже осенние, не такие горячие, как в том же июле, однако под шлемом уже все волосы намокли от пота. Можно, конечно, снять, вот только продует враз, придётся ещё часть сердца расходовать. А жалко на всякую чушь переводить, ведь вскоре оно может ой как пригодиться, не верю я, что мы сможем без проблем одолеть Старого и его команду. Там ребята недаром свой хлеб едят, хотя из-за этого могут как раз и пострадать. Особенно этот, как его – Шило, вроде. Очень уж вспыльчивый малый, чуть что – сразу в драку норовит залезть, и на этом можно неплохо сыграть. Ну, время ещё есть, завтра весь день на подготовку придётся потратить, вот по ходу дела и придумаю.

– Есть, отличное место, всё как ты любишь! – с довольным лицом прокричала Света. – Краснодарск деревня называется, конечная точка на карте, дворов на двадцать, максимум

– тридцать, ну и от самого Ростова примерно километрах в двадцати.

– Отлично, – кивнул я. – Веди сразу туда. Все дела завтра.

– Заправляться что, не будем? – уточнила та.

– У меня ещё канистра полная в запасе, всё завтра.

– Поняла, – кивнула девушка. – Сейчас на развязке на старую дорогу съезжай, нам в сторону Аксая нужно, там дальше попробуем разобраться.

Но всё это, конечно, хорошо, когда рулишь глазами по карте. По факту пришлось немного поплутать, чтобы разобраться со всеми этими хитрыми спусками и эстакадами. Но вроде как выбрались на нужную дорогу, благо большинство указателей всё ещё были на своих местах. Вот в пригороде Аксая плутали гораздо дольше, хотя в итоге всё оказалось много проще. Главное – знать, где свернуть, а если точнее, то правильно называть населённые пункты, потому как нужный поворот был вовсе не в Аксае, а в Большом Логе. Далее мост через реку, некий посёлок Старочеркасская, а там ещё немного, и мы на месте.

Правда, прежде чем проехать в нужную сторону, я внимательно осмотрел всё на наличие сигнальных ниток и прочего дерьма, и, не обнаружив таковых, уже спокойно двинул к деревне. Света вновь ошиблась примерно так в два раза, дворов здесь оказалось не двадцать, а все пятьдесят с хвостиком. Даже если потратить по десять минут на осмотр каждого, потребуется немало времени. Здесь я впервые принял ре-

шение разделиться, в итоге управились за час с небольшим. Благо все дома оказались совершенно пустыми, несмотря на то, что в мирное время люди жили здесь почти в каждом доме. Об этом говорили хоть и заросшие, но вполне ещё пригодные к использованию теплицы.

Дом выбрали быстро, но печь топить я запретил. Слишком близко к огромному городу, да и поздно уже, запах может не успеть выветриться до заката. Ничего, вчера вон в лесу прекрасно переночевали, так что и здесь как-нибудь справимся. День выдался жарким и, несмотря на отсутствие жизни, дома было относительно тепло, а пожрать и на спиртовых таблетках разогреем.

– Ну, готов? – с улыбкой во всё лицо спросила Света.

– К чему? – не сразу понял я, а точнее, совершенно забыл, что сам, лично, назначил на вечер тренировку.

– К физическим упражнениям, – подтвердила мою гипотезу девушка.

– Бля, что-то я от дороги устал уже, поясница болит...

– Очканул? – с хитрым прищуром спросила та, и я моментально повёлся.

– Кто? Я?! Ну смотри, сама напросилась, потом не ной, что я тебе нос набок свернул.

– Вот сейчас и посмотрим, на что ты способен, – криво ухмыльнулась та, и мы выбрались на задний двор.

То, что Света назвала разминкой, заставило меня сильно вспотеть, я был готов уже сложить полномочия и сесть на

почерневшую от времени скамью, на перекур. Но я себя пересилил, ну не сдаваться же в самом начале – как-то даже стыдно за такое. Затем пошёл сам процесс тренировки.

Оказывается, зря я посчитал, будто она никак не учит Макса, он владел многими приёмами на достаточно серьёзном уровне, просто, как и его мама, не сильно афишировал знания. Это я записал ему в очередной плюс. Что касается меня, то над первой частью занятий я знатно посмеялся. Ну что это за приём такой, где нужно просто вытянуть вперёд руку, ладонью вверх. Однако всё веселье прошло, как только я попытался пробить этот нехитрый блок, дабы достать челюсть тренера. Девушка каждый раз без особых проблем останавливала мой кулак или пропускала его в паре миллиметрах от уха. Это злило, но одновременно с тем заставляло иначе смотреть на технику. Даже загорелся.

Провозились мы около часа, затем Макс отправился оттачивать мастерство метания ножей, а я завяз по полной программе со Светой ещё минут на сорок.

К концу тренировки солнце уже спрятало один край за горизонтом, окрашивая в оранжевые тона небосвод, да и окружающие предметы. А ведь мы ещё окна не заколотили. Пришлось снова подключаться всем, и к моему немалому удивлению, справились на ура минут за двадцать. К тому моменту солнце скрылось уже наполовину, а значит, пора запирааться внутри, ужинать и распределять смены дежурства.

На часах около восьми вечера, но предыдущая ночь вы-

далась очень весёлой, спал я всего часа три. Так что оставил на первое дежурство Макса, на второе Свету, тем самым освободив себя ещё и от оказания интимных услуг. Ну а если уже под утро что-то срастётся – не беда, всё одно вставать нужно было.

С этими мыслями я и вырубился, едва опустил голову на пропахшую старостью подушку.

Глава 3. Подготовка

Ростов-на-Дону огромный город. Насколько я помню, когда-то здесь проживало более миллиона человек. Если в нашем небольшом городке на момент начала «абзаца» происходило нечто невероятное в плане ужаса и паники, не представляю, что же творилось здесь. Скольким удалось выжить в этой мясорубке? И ведь я так понимаю, старт к нападению был организован на День молодёжи везде. Не уверен, конечно, что в других государствах его тоже отмечают, по крайней мере, в этот день, но какие-то массовые мероприятия должны были проходить.

Больше всего здесь поражает масштаб! Сложно даже представить такое, когда несколько сотен тысяч агрессивных уродов метались по городу в поисках добычи. Давка, паника, наверняка многие погибли ещё до того, как до них успели добраться злые. Бр-р-р, меня даже передёрнуло от страшной картинке, что произвольно возникла в голове. Да и мы здесь не за этим.

Нам необходимо отыскать место, где будет множество входов и выходов, лабиринт из коридоров и желательно уже смонтированные ловушки. Вот только чтобы собрать все эти совпадения в одной точке, нужна целая куча факторов. Например: большинство своих подлянок злые размещают в торговых центрах, оружейных лавках, в общем, в тех местах,

где нам есть чем поживиться. Помещения с множеством коридоров, всевозможными поворотами и лабиринтами чаще всего принадлежат администрации, то есть казённые. А вот что делать в таких выжившим – непонятно. На ум пока приходили лишь полицейские участки и больницы. Первые, как правило, успели вычистить ещё в самом начале и уже пару лет, как нахер никому не нужны. Насчёт вторых не уверен, но, скорее всего, ситуация схожа, да и нет по факту никого смысла в медикаментах, когда есть чёрное сердце, способное выдернуть практически с того света.

Но на всякий случай мы проверяли всё, что подходило под наши планы, и торговые центры не стали исключением. Вскоре глаз уже наострился, и многие здания мы сразу обходили стороной, даже в них не заглядывая. В целом, они все выглядели одинаково заброшено: окна побиты, куча мусора вокруг. И несмотря на всё это, в городе присутствовал некий шарм.

Ведь все мы были подростками и наверняка многие мальчишки, такие же, как я, у чьих родителей не было в достатке средств на всевозможные приставки и компьютеры, проводили время на стройках, да и заброшек не чурались. Ведь невероятно интересно полазить в подобных местах, представить, как когда-то, ещё не так давно в них кипела жизнь. Да что там говорить, даже в мирное время я был подписан на множество каналов на Ютуб, где как раз взрослые люди с нескрываемым интересом, а порой и восторгом, лазили по

точно таким же, брошенным на произвол судьбы зданиям. Вот только масштабы сейчас совершенно иные.

Ещё совсем недавно я и представить себе не мог, что значит полностью брошенный город-миллионник. Да, я видел Рязань в похожем состоянии, свой, родной город Касимов, но это... Невероятные, колоссальные масштабы, которые с большим трудом поддаются описанию. Ощущения от прогулки по Ростову-на-Дону одновременно приводили в ужас и вызвали некое чувство восторга. Словно я вновь вернулся в детство, и мы с пацанами спешим исследовать очередную заброшенную фабрику. Я никак не мог отделаться от этого, хотя цели сейчас более чем серьёзные.

– Может, там? – Макс указал пальцем в сторону высотки, с надписью «Бизнес-центр».

– Нет, там нет ничего, что может привлечь внимание: сплошные офисы и никому не нужная оргтехника, – объяснил я парню, почему подобные заведения нам не нужны. – Планировка, скорее всего, подходящая, но злые вряд ли станут охотиться там на нас, а значит, и ловушек в них нет.

– Понятно, – серьёзно кивнул тот. – А почему ты не хочешь сделать это в магазинах?

– За стеклянными перегородками не так просто спрятаться, – вместо меня ответила Света.

– Но их можно чем-нибудь перекрыть, – пожал плечами пацан. – На это уйдёт примерно столько же времени, сколько и на поиск подходящего места.

– Ну, доля истины в твоих словах есть, – согласился я, – но они нам всё равно не очень подходят.

– Да мы так за неделю ничего подходящего не найдём, – вздохнул тот.

– Так, я не понял, а ты у нас что, куда-то спешишь?! – подкинув брови в удивлении, обратился к нему я.

– Нет, но...

– Тогда иди и не ной, – строго обрезал я. – Ты мужик, в конце то концов. И начинай уже думать, тебе это в будущем сильно пригодится.

– Я понял, – снова, с совершенно серьёзным видом кивнул он, без каких-либо намёков на обиду.

– Так, ладно, в одном ты прав, – я остановился посреди пустынной проезжей части на шесть полос. – Мы занимаемся полной хернёй.

– В смысле? – удивлённо уставилась на меня Света. – Вообще-то это твоя идея.

– Я просто кое-что упустил и очень важное кое-что! – воздел я указательный палец вверх и хитро прищурился. – Ведь мы в портовом городе, правильно?

– Ну... – нетерпеливо переспросила девушка.

– Блядь, баранки гну! – огрызнулся я. – Мозги включи! Куда здесь приходит основное количество товара?

– Ну я понимаю, что в порт или на Ж/Д.

– Вот именно, – щёлкнул пальцами я. – Там же настоящий лабиринт из контейнеров и складов, между которыми

наверняка имеются самые изощрённые ловушки, на которые только способны уроды.

— Ну не знаю, — поморщилась та.

— Я знаю, — уверенно кивнул я. — Давай, навигатор хрёнов, веди нас, возвращаемся к мотоциклу и сразу в порт.

— Легко сказать, — почесала переносицу та и раскрыла атлас дорог, на странице с подробной картой города. — А где мы сейчас вообще?

* * *

Я не ошибся. Сюрпризы попадались практически на каждом шагу. Мало того, мы несколько раз натыкались на неудачливых искателей сокровищ, точнее, на то, что от них осталось. Порт притягивал добытчиков, а иначе и быть не могло. В прошлом году даже шли разговоры о том, что здесь собирались организовать очередную крепость. Но как обычно что-то пошло не так, и люди оставили эту затею. Впрочем, подобные планы строились довольно часто и не только вокруг портовых городов. Иногда было не понять, где среди всего этого правда, а где очередные слухи. Да и про этот ли Ростов велись речи, тоже непонятно.

Были в том и другие сложности, помимо уродов, которые всячески портили жизнь честным трудягам, тот самый лабиринт. Не зная конкретного места, а так же того, что находится внутри контейнеров, здесь можно блуждать не один

месяц, так и не найдя ничего полезного. Технологии, это, конечно, хорошо, но когда все данные хранятся на серверах, а запустить их нет никакой возможности, поиск необходимого превращается в непреодолимый квест. Ведь внутри огромного, железного ящика может оказаться всё что угодно – от огромного количества тушёнки, до игрушек сексуального характера. Вот только этот факт несколько не смущает одиночные группы, которые периодически стремятся обогатиться за счёт разовой вылазки, и это нормально. Ведь кому-то везёт, заезжали подобные караваны в Елатомскую крепость, рассказывали свои истории, тем самым заражая лихорадкой приключений других. О Москве так вообще нескончаемые легенды ходят и тем не менее люди в них всё ещё верят, спешат за удачей, вот только чаще находят смерть.

– Так, вон те склады ещё проверим, но в принципе мне уже всё нравится, – произнёс я после нескольких часов блуждания.

– Наконец-то, – тяжело выдохнула Света. – У меня уже ноги гудят.

– Так сидела бы дома, щи варила, – усмехнулся я. – Тебя силой никто не тянул, сама желание изъявила.

– Тебя забыла спросить, – поморщилась та.

– Тогда не ной, – огрызнулся я. – Бесит.

– Почему вы постоянно ругаетесь? – вклинился Макс. – Притом вечно по всякой ерунде.

– Подрастёшь – поймёшь, – усмехнулся я. – Ладно, дви-

нули, только осторожно, вперёд меня никто не лезет, а ты не забывай всё зарисовывать.

– Как скажешь, хер-майор, – теперь девушка решила покривляться.

– Как дал бы... – буркнул я, но естественно до рукоприкладства дело не дошло. – Шуточки всё тебе, нам завтра здесь жизнью рисковать.

– Да отвали ты, сколько можно уже морали читать, думаешь, я сама не понимаю?

– Как вы задолбали... – Макс закатил глаза и специально немного отстал, делая вид, будто он не с нами.

– Да тебе что в лоб, что полбу, мало было одного раза? Чуть не сдохла ведь уже, и всё равно умную корчишь!

– Не тупее тебя, вообще-то.

– Ну-ну... Стой, дура! Я же тебе только что сказал, под ноги смотри!

Я присел и указал пальцем на очередную тонкую леску, что проходила на уровне колен. Затем проследил за ней, чтобы убедиться в действующей ловушке, потому как уже не раз встречал подобные лески в качестве обманок. Вот увидел такую, перешагнул и прямой наводкой влип в настоящую, следом. А всё потому, что уже расслабился, успокоился, решил, будто опасность уже позади. И ведь много опытных добытчиков попадают в такие ситуации, порой даже удивляешься: как? Ведь он не первый день с ними дело имеет!

Впрочем, эта оказалась действующей, и леска проходила

в сторону склада по правую руку, где сдерживала небольшой клин. А вот от него вверх тянулась совсем другая система, которая фиксировала штабель бочек на крыше. И вот ведь снова – ловушка не смертельная, однако обездвижить вполне способна. Ну а после заката обязательно явятся её создатели и уже завершат то, ради чего всё это устроили. Однако нам оно тоже подходит, главное теперь – правильно рассчитать маршрут и приготовить приманки. Ночь обещает быть бессонной, но это того стоит.

– Стой, – в очередной раз я одёрнул девушку, которая собиралась было перешагнуть через леску. – Внимательно посмотри, куда ты ногу ставить собралась.

– Да нормально всё там, – уже без раздражения ответила та.

– А ты ещё раз посмотри, – настоял я.

– Да чего ты мне голову трахаешь?! Нет там ничего!

– Господи, – закатил я глаза. – Как ты только дожила до этих дней. Вон там и там капканы стоят, неужели не видишь?! Бочки летят вниз, ты ломишься вперёд, чтобы спастись и вуаля – попалась мышка.

– Ой, – виновато потупила взор та.

– Ой, хуёй, одни трахи на уме, – буркнул я. – Ладно, надеюсь, нам этого хватит. Всё, двигаем домой.

Оказывается, от мотоцикла мы не так и далеко ушли. Хотя между складов и контейнеров лазили не менее пяти часов. Ноги действительно гудели с непривычки, но оно того стои-

ло. Теперь, в отличие от врага, надеюсь, у нас есть подробная карта местности, с указанием всех мест с ловушками. А это уже половина успеха. Да, парни у Старого большие профи, и я даже не надеюсь на то, что они как олени пробегут по всем сюрпризам, но в парочку точно вляпаются. Уж я постараюсь создать им для этого все условия.

* * *

Задумка не так плоха, как может показаться на самом деле. Мы оставим где-нибудь неподалёку маячок и заманим их на подготовленную территорию. Ну а здесь нам останется только двигаться по относительно безопасному маршруту и шуметь в нужных местах. Да, такой подход сработает лишь раз, максимум два, но этого хватит, чтобы сильно притормозить Старого. В идеале, конечно, разозлить, но здесь я сомневаюсь. Главное, чтобы он продолжал двигаться дальше, в попытке отомстить или доказать свою силу. А мы постараемся вынести его людей по одному на самых ответственных участках, чтобы в итоге он остался совсем один. Надеюсь, у нас всё получится.

Вот примерно такие мысли витали в моей голове, когда я в очередной раз рассматривал каракули Светы на тетрадном листе. Масштаба, естественно, ноль, но после того, как мы лично обошли местность, я неплохо представлял, где и что находится. Все ловушки были обозначены цифрами, а на со-

седнем листе имелось их краткое описание, например: под номером шестьдесят два имелась надпись «Бочки на крыше», а под шестьдесят три – «Капканы». Это были последние заметки, но если подумать, то больше полусотни сюрпризов на восемь человек, плюс, разумеется, Старый – серьёзный аргумент.

– Хватит? – уже в третий раз спросил Макс, показывая мне серу от спичек на листе бумаги.

– Нет, нужно ещё, – покачал я головой и подвинул к нему два очередных, больших хозяйственных коробка.

Пацан без лишних пререканий взялся за работу, а я вновь уткнул нос в карту, в попытке выстроить ещё один маршрут. Всё это немного напоминало детские лабиринты, где нужно Машеньке добраться до бабушки, вот только в нашем случае каждая ошибка равнозначна смерти. А потому весь лист уже был изрядно измалёван карандашом, но я упорно продолжал выстраивать всевозможные варианты развития событий в голове. Я проигрывал всяческие сценарии, вплоть до того, что мы терпим поражение на данной площадке, и нам как-то придётся с неё выбираться. Как правило, грамотный путь отступления и является наиболее важным фактором в сохранении жизни.

Когда на карте почти не осталось живого места, я ещё несколько раз пробежался по ней глазами, после чего перешёл к созданию хлопущек. С их помощью я собирался привлечь внимание людей Старого. Да, может и примитивно,

но главное – действительно. Вряд ли они станут игнорировать взрывы, по крайней мере, в первое время. Несколько таких я ещё и на лески устанавливаю, что удерживают колышки, тем самым организую срабатывание ловушек в нужных местах, заодно снова привлеку внимание, а возможно, похороню кого-нибудь из бойцов.

Вскоре я отправил Макса со Светой спать, а сам продолжил подготовку к завтрашнему мероприятию, под тусклым светом свечи. Опасно, конечно, но других вариантов нет, в прошлый раз Старый явился к нам спустя пару часов после рассвета. Скорее всего, на этот раз он так же находится где-то рядом. А значит, завтра на окончательную подготовку у нас не более двух часов. Может и больше, но лучше брать по минимуму.

Закончил я буквально за полчаса до конца смены. Дежурство, понятное дело, вышло никакое, но слава богу никто к нам так и не сунулся. Я бесцеремонно пнул Макса, предварительно загасив свечу и уступил ему место. Сам завалился на старый, продавленный диван и ещё некоторое время гонял в голове предстоящие события. Несколько раз с трудом сдерживал себя от того, чтобы соскочить и ещё раз всё проверить, потому как сомнений была целая куча. Не знаю, сколько я так ворочался, но всё же усталость победила, и сознание провалилось в сон.

Завтрак был очень быстрым, к тому же не менее скудным. По факту мы выпили одну кружку чая на троих. Как бы это ни звучало странно, но я в приказном порядке отправил всех до сортира, с угрозой, что поставлю клизму, если они не смогут справиться самостоятельно. Будет совсем не смешно, когда одного из нас внезапно приспичит, да ещё и в самый разгар сражения. Поэтому, как только мы все покончили с природными делами, я ещё и по две таблетки «Лоперамида» заставил их проглотить. И никакого кофе, ведь с него мочевого пузыря наполняется чаще, чем с пива.

– Значит, так, – приступил я к финальному инструктажу. – Никакой самостоятельности! Как только начнётся заварушка, каждый положите под язык по куску чёрного сердца. Никто не геройствует, действуем только так, как я объяснил. Понятно?!

– Да, – в один голос ответили Света с Максом.

– Если что-то идёт не по плану, у каждого свой путь отхода, встречаемся у реки, с этим тоже понятно? – получив пресловутое «да» в ответ, я продолжил: – Ещё раз повторяю, смотрите внимательно, прежде чем куда-то ставить ногу, сегодня ночью там легко могли добавить чего угодно. Не лезьте на передовую и делайте всё, как я сказал.

– Да поехали уже, – нетерпеливо бросила Света. – Всё мы

поняли.

– Это последние куски сердца, – на всякий случай предупредил я. – Ещё раз вляпаешься и тебя уже нечем будет спасать.

– Саш, да я, правда, всё поняла, – без малейшего намёка на продолжение конфликта ответила девушка. – Мы уже десять раз с утра всё проговорили. Время уходит, нам ещё до места добраться нужно.

– Мусор забрала?

– Да, в люльке лежит, по дороге в Ростове выброшу.

– Молодец, – кивнул я, постоял с задумчивым видом пару секунд и махнул рукой. – Ладно, поехали, по-любому всё учётся не получится.

До города добрались тем же маршрутом, что и вчера. Да там, по сути, и плутать особо негде. Объехали пробку на въезде, ещё несколько в центре и здесь уже без помощи Светы не обошлось.

Чем ближе мы подъезжали к месту, тем сильнее я нервничал. Нет, дело даже не в том, что я боялся сражения, напротив, всё внутри меня кричало, жаждало его. В передраках я успел побывать, да в таких, что и врагу не пожелаешь, а потому пугать меня перспективой смерти бесполезно. Уж на неё я посмотрелся во всех проявлениях. Старый, конечно, серьёзный противник, профессионал, но в одном он ошибся: недооценил меня и довольно сильно. По крайней мере, я на это надеюсь.

Одно дело, изучить человека на бумаге и совсем другое, пройти через то, через что прошёл я. Вряд ли у него там в подробностях описан первый год моей жизни в Елатье, иначе он бы десять раз подумал, прежде чем предлагать мне роль жертвы. Я и сам порой с содроганием вспоминаю те дни, иногда даже не верю, что был способен на то, что мы там творили. Да, врагами были не люди, но кричали они и умоляли о пощаде ничуть не хуже. Уж мы прилагали для этого все свои силы.

Мотоцикл я загнал на стоянку к торговому центру, что расположился прямо напротив порта, а дальше пешком до точки входа. Маячок пока движется с нами, его мы оставим в самом центре ловушки, чтобы загнать людей Старого в стартовую позицию. Лишь отсюда мы начнём разыгрывать свой спектакль, выгоняя их обратно, к выходу, только уже по сюрпризам.

Зажигательные пакеты я закрепил на нужные лески. Ещё вчера, перед тем как приступить к их созданию, отработал дистанционный поджиг, при помощи пультов управления от детских игрушек. Да, расстояние вышло незначительным, но тем не менее достаточным, чтобы не высовывать нос из укрытия. В качестве детонатора использовал вольфрамовую паутинку из лампочки, которая прекрасно накалялась до необходимой температуры от нескольких девятивольтовых батареек. Ещё несколько взрыв-пакетов передал Максу, часть оставил себе, а Свету сразу отправил на точку

наблюдения, снабдив биноклем и одной из раций. Толку в самой операции от неё чуть, а вот предупредить заранее о прибытии целей вполне в её силах. После чего ей нужно просто свалить на следующую точку и вдавить кнопку на пульте, когда кто-нибудь из людей Старого окажется в зоне действия ловушки. Ну а дальше только ждать сигнала об окончании и двигать к нам, в худшем случае, уходить по намеченному заранее маршруту к реке.

Если за Макса я не сомневался ни секунды, то в действиях его матери был не совсем уверен и это напрягало. Но я гнал негативные мысли прочь, всё же она не конченная дура и должна понимать: от правильности её действий напрямую зависит жизнь Макса. Моя, конечно, тоже, вот только материнский инстинкт гораздо более сильный стимул.

Всё было закончено даже раньше, чем я предполагал, с подготовкой управились примерно за час. Теперь оставалось только ждать, когда Света подаст сигнал о прибытии Старого и его команды. Казалось бы, самое неблагоприятное занятие – чего-то там ждать. Как правило, многие в этот момент начинают нервничать ещё сильнее, но вот у меня, напротив, наступил полный покой. И это чувство тоже было мне знакомо, я каждый раз удивлялся ему перед боем. Словно бы затишье перед бурей, какое можно наблюдать в природе.

– Пш-ш-ш, лоси... – наконец, спустя ещё полтора часа, пришло короткое сообщение по рации.

И эту формулировку мы выбрали неслучайно, ведь наши

рации никак не защищались от прослушивания. А этот обрывок вполне мог походить на переговоры промысловиков за городом. С другой стороны, даже если они что-то и заподозрят, какая разница, ведь буквально через пару минут мы и сами покажем им свои намерения. Лишь бы заглотили наживку, не сбежали – второго такого шанса уже может не быть. Я всю ставку сделал на то, что Старый не сможет перешагнуть через своё эго и пойдёт до конца.

Я трижды вдавил клавишу передачи на рации, тем самым оповещая Свету, что получил её сообщение. Буквально через секунду в эфир ворвалось ещё несколько шипящих звуков, это отозвался Макс. Всё, обратного пути больше нет, хотя неизвестно ещё, к чему приведёт именно этот. Может быть, мы сейчас совершаем очередную, непоправимую ошибку, а возможно и нет, всё как раз делаем правильно. Жизнь рассудит, сейчас нужно думать о другом.

Глава 4. Бой

Я не сразу сообразил, что за странное жужжание эхом металось между складов и навесов. Будто кто-то, не совсем дружный с головой, ударил палкой по пчелиному улью, и они все одновременно выбрались наружу, дабы отомстить обидчику. Только промелькнувший мимо белый силуэт подсказал, но было уже поздно. Нас заметили, раскусили. И почему я сразу не подумал о таком подходе? Ведь это элементарно, даже несмотря на то, что подобных игрушек практически не осталось. Но ведь и Старый, не вчерашний пацан с улицы, он наделён определённой властью и полномочиями, и в финансовом плане, похоже, так же, не имеет никаких ограничений.

Сраный коптер! Теперь они имеют чёткое и ясное представление о местности, а до кучи, ещё и о наших позициях. Долбанный кретин! А ведь залечь на крыше навеса казалось идеальным, люди очень редко смотрят вверх.

Небольшой летательный аппарат завис в воздухе, практически в паре метров от меня и вдруг раздался странный свист, и тот разлетелся кучей осколков. Я сместил взгляд немного в сторону и заметил, как Макс, судорожно пытается убрать что-то в карман куртки. Судя по длинному хлястику, который никак не желал прятаться и каждый раз настойчиво выскальзывал обратно, это пацан только что сбил коптер, кажется, при помощи пращи. Так вот в чём секрет его таланта!

Глазомер уже тренирован, как и рука, которая чётко и правильно выполняет метательное движение.

Адреналин уже вовсю путешествовал по моим артериям, заставляя тело двигаться быстрее и точнее, однако мысли в голове протекали плавно. Иногда даже казалось, будто они принадлежать вовсе не мне, словно в мозгах одновременно проживает два человека. Один отвечает за действие, второй за раздумья.

– Сука! Я тебе глаз вырежу, падла! – прогремел голос одного из бойцов Старого из-за забора.

Я, конечно, догадываюсь, кому он мог принадлежать, а заодно прекрасно понимаю, с чего вдруг на наши головы обрушился гнев. Коптеры – слишком дорогие игрушки, даже вот такие, гражданские. Во время сражений с уродами их часто использовали в разведывательных целях, отчего и полегло их немало. Новые, естественно, никто больше не производил, тем самым рождая дефицит. Но дело даже не только в этом, есть ещё некие трудности. Технику пришлось перенастраивать, так как уже в то время, полностью отсутствовала мобильная связь, а вай-фай, к сожалению, не пробивал на достаточное расстояние. Каких-то сто метров для разведывательных операций это пшик. Разумеется, у военных имелись собственные разработки, но эта модель определённо для гражданского использования. А значит, немало средств было уплачено тому, кто смог его модернизировать и теперь они, то есть средства, валяются между складами в виде бес-

полезного хлама. Да я бы тоже сейчас рвал и метал от злости.

Однако крышу точно пора покидать, будем действовать по плану «Б», благо в запасе их ещё предостаточно. Я дал отмашку Максу, чтобы он тоже спускался и переходил к запасному этапу операции, после чего сам соскользнул на землю и поспешил к центру событий. Параллельно сунул под язык кусочек сухого, чёрного сердца, пусть постепенно размокает. К тому же, в этом месте ротовой полости происходит быстрое всасывание веществ, не как в кишечнике, но всё же. А те, в свою очередь, сразу попадают непосредственно в кровь. Недаром сердечники кидают таблетку валидола именно под язык. Да, действие чёрного сердца при таком раскладе неполноценное, однако мелкие травмы и царапины, будут затягиваться прямо на глазах. А при серьёзном прилёте кусочек можно спокойно проглотить. Лишь бы кишки по земле не раскидало, иначе оно просто не сможет усвоиться.

Интересно, сколько их: восемь или же больше? В первый раз, в Елатомской крепости меня встретили четверо, на Пристань они тоже явился малым составом, но вот за бабой Валеи прибыли на двух машинах. По идее, четверо в каждой – самый оптимальный и удобный способ перемещения на большие расстояния. Можно, конечно, и пятерых разместить, но в таком случае, в тесноте тело будет неслабо затекать. Всю эту ораву нужно чем-то кормить, да и боезапас, обмундирование, тоже занимают немало места, а у них наверняка и палаточный лагерь всегда с собой. Даже серьёзные,

охотничьи артели, не собирают больше двенадцати человек, ровно четыре тройки и три машины. Больше – уже обуза, так как при делёжке добычи, по факту, на каждого выйдут копейки. Но у Старого немного иная тема, хотя всё равно думаю, что у бабки он показал мне всех своих людей. Так что, выходит, их восемь.

А значит, основной вопрос теперь в том, как они будут входить? В две группы по четыре и в четыре двойки? Лучше бы первый вариант, но это для нас, а соответственно, я бы на месте Старого отправлял за нами именно двойки.

– Да где вы там, мать вашу?! – пробормотал я, уже в который раз выглядывая за поворот при помощи зеркала.

Этот маршрут сейчас наиболее оптимальный для подхода к маячку, здесь всего две ловушки в проходе. Хотя об этом знаем лишь мы, а они могут выбрать и другие маршруты. Словно бы в подтверждение моих слов со спины раздался грохот, после чего между складами пролетел крик боли.

– А вот и первый минус, – ухмыльнулся я и поспешил к месту событий.

Так и есть, Старый отправил ребят двойками, и первая уже нарвалась. А ведь попался один из бойцов в самую глупую, самую очевидную ловушку, так называемую «Волчью яму». И ведь она даже выглядела настолько очевидно, что нужно быть полным идиотом, чтобы в неё угодить. Злые даже не старались её как следует замаскировать, просто накрыли куском рифлёного железа. Дно утыкали кусками ржавой

арматуры и боец, наверняка теперь выглядит там словно бабочка, в коллекции у лепидоптерофилиста. Туда ему и дорога.

Второй замер на краю, и кричал в рацию о потере бойца, хотя надо отдать ему должное, пространство вокруг он контролировать не прекратил. А потому и меня заметил, после чего мгновенно вскинул автомат и дал короткую очередь, тем самым вынудил меня припасть к земле и рвануть в укрытие.

– Контакт! Цель в двенадцатом квадрате, группа два, прикрой! Мат трёхсотый, повторяю, Мат трёхсотый! – донеслось скороговоркой из-за угла.

Однако я знал, что следом за мной он не побежит, яма полностью перекрывала проход между ангарами. Зато его товарищи теперь точно знают моё местоположение, а это как раз именно то, чего я и добивался. Вновь по куче поддонов на крышу, разбег, прыжок на соседний навес, благо расстояние между ними чуть более двух метров. Теперь на живот и ползком к коньку, с него открывается прекрасный вид сразу на несколько проходов.

Очень вовремя, по одному из них как раз двигалась следующая пара бойцов, возможно, именно та самая – группа два. Первый вдруг замер, присел и внимательно осмотрел леску под ногами. Молодцы, быстро учатся, но основные уроки я ещё не преподавал, а видимо, пора. Кнопка на пульте послушно поддалась нажатию, и я, кажется, даже увидел, как в

траве с левого края вспыхнул небольшой огонёк. Леска под пальцами бойца мгновенно ослабла, и тот бросил испуганный взгляд перед собой. А на них уже неслась тяжёлая рельса, обваренная различным хламом, словно ёжик какой.

Буквально секунды и над складами вновь раздались крики боли, правда, только одного из бойцов, того, что стоял позади напарника. Злые всегда рассчитывают свои сюрпризы таким образом, чтобы лишить жертву возможности двигаться. А так как первый в момент срабатывания сидел на корточках, то и выхватил прямиком по шам. По идее, второй мог остаться цел, если бы рельса была одна, но уроды прекрасно всё устроили, не оставляя жертвам ни малейшего шанса выскользнуть из капкана. Они запустили две железки навстречу друг другу, создав тем самым, некие тиски.

Дабы не оставлять живых, я подтянул к себе автомат, хорошо прицелился и отправил три патрона в голову раненому. С такого расстояния каска не помеха, в чём я и убедился, когда тот перестал кричать и обмяк на висящей на тросах рельсе. А мне пора сваливать.

На следующий рубеж я опоздал. Не в том смысле, что его успели преодолеть без последствий, напротив, всё прошло более чем успешно, вот только сработал там Макс. Я лишь успел увидеть окончание схватки, хотя это, скорее, походило на избиение.

Один из людей Старого угодил ногой в яму, в которой хитрые уроды разместили пару досок с гвоздями. Самое стран-

ное, что даже я, со своим многоопытным взглядом, её не заметил. Вот был бы сюрприз, попробайся я там сегодня пробежаться. Не исключаю, что она появилась сегодня ночью, но что-то мне подсказывает, она уже давненько поджидает свою жертву. Ну, походу, дождалась.

Военное братство – это самое важное, что только существует на фронте. Если человек хоть раз побывал в горячей точке, то он никогда, ни за что не бросит раненого товарища. В нашем случае это сыграло с бойцами Старого злую шутку. Напарник опустил оружие и бросился на помощь другу, чья нога намертво засела в узкой яме между двух коварных досок. Выбраться из неё поможет разве что лопата, тянуть ногу вверх бесполезно, так как она ещё больше встаёт в распор и лишь усугубляет ситуацию. Ловушка тоже стара, как мир, её использовали ещё во Вьетнаме, когда местное население кошмарило войска грозных янки. Но как оказалось, это несколько не уменьшает её эффективности. Не зря у мошенников есть поговорка: «Чем древнее афёра, тем больше вероятности, что она сработает как нужно». Не просто так по сей день на рынках трудятся напёрсточники, ведь все знают, что это обман, но людей вокруг них меньше не становится.

И как только второй член двойки отвлёкся на товарища, в игру вступил Макс. Он выскочил из-за угла и в пару молниеносных движений вогнал по ножу в горло каждого из бойцов. После чего так же тихо испарился за следующим укрытием. Я даже немного ему позавидовал, потому как вряд ли сумел

бы исполнить лучше. Одновременно с этим испытал и немалую гордость за пацана. Выглядела его атака по киношному круто!

Однако дальнейшие события начали принимать совсем ненужное развитие. Видимо, Старый понял, какую задницу я ему приготовил, а потому принял единственное верное, но очень для нас нежелательное решение – сваливать с поля боя. И этого я допустить никак не мог. Двигатель взревел за забором, заставляя меня на время оставить уничтожение его бойцов. Буквально в несколько шагов я вновь взлетел на крышу навеса и увидел, как от центрального входа отъезжает УАЗ.

Приклад жёстко упёрся в плечо, флажок предохранителя послушно встал в режим очереди, стойка максимально стабильна, однако и расстояние немалое. Метров сто пятьдесят и попасть в движущуюся мишень с оружия, которое я даже пристрелять не удосужился, ой как не просто. «Тр-р-р-р-рах-х», – отстучал автомат очередь на половину магазина и о чудо, несколько пуль угодило прямо по колёсам. Машину повело, и Старый совершил очень большую ошибку: попытался вытащить её из заноса, бросив руль в противоположную сторону.

УАЗ и без того не самая устойчивая техника, а сейчас тачка уже просела на одну сторону, дав, тем самым, довольно серьёзный крен. А старик ещё добавил усилий на нужную сторону. Машина попросту не смогла игнорировать законы

физики, чему ещё поспособствовал высокий, тяжёлый кузов. Короче, УАЗ завалился на бок, лишая водителя возможности выбраться из него нормальным путём. Понятно, что это вряд ли остановит старика, но, по крайней мере, даст мне немного времени, ведь за спиной осталось ещё три противника.

«Бабах!» – что-то громко взорвалось и, судя по всему, прямо под моими ногами, потому как основной удар пришёлся прямо на них. Колени неминуемо подогнулись, а в следующую секунду я почувствовал, что куда-то проваливаюсь, притом вместе с крышей. Что-то больно обожгло ляжку и правую руку, но сердце под языком уже работало, по мере возможного, конечно. Жар метнулся по венам в места ранений, и вскоре пульсирующая боль сменилась противным зудом.

Я уже догадался, что попал под прицел оставшихся бойцов Старого, поэтому, закончив приземление на бетонное основание, на месте не оставался. Быстро перекатился под покрытие фуры, для погрузки которых, собственно, и построили сам навес, и, как оказалось, очень вовремя. Буквально тут же в то самое место, где я упал, прилетело. Что это было – точно не скажу, но очень похоже на ВОГ. Но будь это что-то другое, я врядли смог остаться в строю. Осколки ударили во все стороны, и немалая их часть просвистела под машиной, прямо в нескольких сантиметрах от меня. Спасло лишь то, что я укрылся за колесом, да и то, судя по резкой

боли в голени, не совсем. Однако чёрное сердце продолжало работать, и очередная огненная волна прокатилась по организму, притом не только к ноге, но и ушам.

Вдруг что-то хлопнуло, несильно, словно новогодняя петарда взорвалась, а затем раздался хрип, как если бы человеку пробили горло. В общем-то, так и оказалось. Стоило мне упасть на пол и взглянуть на происходящее, я обнаружил одного из бойцов лежащим на спине, с торчащей из шеи рукояткой метательного ножа. Его напарник в этот момент был повернут ко мне спиной, видимо, пытался выцепить Макса. Автомат я потерял ещё в момент падения, но надеюсь, револьвера будет вполне достаточно – расстояние плёвое, каких-то метров пять. «Бах, бах», – одна пуля всё же прошла мимо, но вот вторая попала ровно туда, куда нужно, в голень ублюдку. Он моментально рухнул, вот только на ответный огонь всё ещё оставался способен. Однако преимущество на моей стороне, ведь я уже держу на прицеле его тушу, хоть и закованную в бронежилет. Каску я тоже вряд ли пробью, хотя с такого расстояния вполне возможно, но это всё же «авось». Спуск я потянул в тот момент, когда противник повернул ко мне лицо. Его тело выгнулось, ноги засучили по полу, а палец рефлекторно вдавил крючок. Загрохотала очередь, автомат запрыгал в руках покойника, а мне оставалось лишь вжимать рожу в бетон и молиться, чтоб шальная пуля меня не задела. Всего каких-то три-четыре секунды, но они показались вечностью. Однако магазин автомата неминуемо

опустел.

– Дядя Саш, он уходит! – в наступившей тишине раздался мальчишеский крик, и я, не раздумывая ни мгновения, сорвался с места.

В руках револьвер, в барабане которого осталось всего три патрона. Находясь под адреналином, да к тому же ещё и в шоковом состоянии, я даже не взглянул на трофейный автомат одного из мертвецов и ломанулся на выход с тем, что имел. Соображать начал уже немногим позже, когда Старый дал короткую очередь, стоило мне показать нос из-за укрытия бетонного забора. Но я всё же успел заметить направление его побега.

Теперь, прежде чем продолжить преследование, я стянул оружие с шеи убитого, на ходу скинул пустой магазин и при-мкнул новый, из своих запасов. Шарить по трупу не было времени, надеюсь, мне и этого хватит. Уже у ворот я встретил перепуганную Светлану, видимо, в её голове бой должен был протекать как-то иначе. Хотя её реакция на подобное вполне нормальная для гражданского человека.

– Где Максим?! – первым делом закричала она. – Ты что тут устроил?!

– Отвали, дура! – рявкнул я в ответ и бесцеремонно оттолкнул девушку с пути.

Судя по звукам за спиной, она упала, но меня сейчас это волновало меньше всего. Я рванул через дорогу, в гаражи, которые в этом месте выполняли роль небольших частных

лавочек или складов. Щемить, сломя голову, в неизвестном направлении – глупо, как минимум опасно для жизни. Ведь здесь может оказаться не меньше сюрпризов, чем на территории порта. А потому я устремился к стене ближайшего гаража, подпрыгнул и оттолкнулся от неё ногой, помогая телу взлететь как можно выше. Руки ухватились за край, осталось подтянуться и перевалиться на крышу, что я в итоге успешно исполнил. Вот теперь можно и пробежаться. Однако в этом уже не было особой необходимости, я буквально сразу увидел Старого.

– Стоять, сука! Завалю нахуй! – заорал я и дал короткую очередь ему вслед.

Попасть я даже не стремился – почти три сотни метров до цели, для моих глаз это практически предел, даже со знакомым стволом. Но старик этого не знал, а потому смиренно замер и даже задрал руки. Впрочем, автомат из них он так и не выпустил.

– Ствол брось! – добавил я и на всякий случай подошёл немного поближе, чтобы при необходимости стрелять уже более уверенно.

Но и этого не потребовалось, дед послушно отбросил автомат в сторону и неспеша обернулся ко мне.

– Тебе пизда, Морзе! – громким, но спокойным голосом произнёс он. – Ты даже не представляешь, какую яму себе сейчас выкопал.

– А я не при делах, – сделал я невинное лицо. – Хуй вас

знает, зачем вы вообще попёрлись в порт, да к тому же ещё и ночью. Кто докажет обратное?

– Ты дурак, нет? – слегка склонил голову набок тот. – Наша группа сопровождала твою миссию. Те, кто за нами стоит, не станут разбираться в деталях, выводы запрашиваются сами собой.

– Сюда иди, только плавно, – ухмыльнулся я, хотя его слова не прошли мимо, мгновенно породив немало сомнений в мозгах. – Макс! Макс, бля!

– Чё? – прилетел ответ со стороны порта.

– Бегом сюда, чё! Ещё раз в бою чёкнешь, я тебя выпорю, понял?! – тут же психанул я.

– Я здесь, дядь Сань, – через несколько секунд прозвучал его голос под стенами гаража.

– Давай, свяжи дедушку, только линию огня не перекрывай, – кивнул я подбородком в сторону Старого, который ковылял нам навстречу, довольно сильно припадая на левую ногу.

Видимо, это и стало причиной того, что он не успел свалить далеко, пока я возился с оружием, да и вообще немало тормозил. Хорошенько его в машине приложило, а человек он в возрасте, ему любая болячка чувствуется как десять моих.

Тем временем Макс приблизился к старику, встал сбоку и принялся усердно вязать ему руки. Даже если он сделает это некачественно, всё равно будет достаточно, чтобы я успел

спуститься и исправить.

– Молодец, а теперь отойди на пару шагов и поддержи его на прицеле, если дёрнется – вали.

– Хорошо, – согласно кивнул пацан и выполнил всё в точности, как я приказал.

Я же спрыгнул на землю, обошёл ряд гаражей и приблизился к пленному. Затем проверил верёвку и всё же взялся переделывать то, что там намотал парень. Ладно, сейчас пока не до этого, но чуть позже обязательно научу его правильно связывать человека. От того, что он здесь исполнил, даже я без особых проблем избавлюсь за полчаса. Но это дело поправимое.

Далеко уходить не стали, допрос я решил устроить прямо в порту, неподалёку от трупов его людей, которые я сейчас усердно свозил в одно место на строительной тачке. Заодно проконтролировал каждого, на всякий случай. Старый терпеливо дожидался беседы, в ходе которой Макс со Светой соберут трофеи. Именно за этим я и стягивал к выходу тела.

– Да куда нам столько всего? – уже в который раз возмутилась девушка, стягивая ботинки с трупа, впрочем, хотя бы вопрос немного перефразировала, правда, суть осталась прежней.

– Ты хоть представляешь, сколько это всё стоит? – усмехнулся я.

– И как мы это повезём?

– А с нами вот товарищ машиной поделится, так? – бросил

я взгляд на деда.

– Тебя в первом же городе пристрелят, когда узнают, чьи это вещи, – с кривой ухмылкой ответил тот.

– Что-то ещё ни разу ко мне подобных вопросов не возникало, даже когда я автоматы, залитые кровью по самое не могу, в административную приёмку сдавал, – парировал я. – Так что не мути воду, я и похлеще дерьмо видел.

– Нет, Морзе, вот тут ты сильно заблуждаешься, такого дерьма тебе ещё даже не снилось. Ты даже не представляешь... А-ах-х-тьфу, – Старому пришлось заткнуться и сплюнуть кровь с разбитых губ.

– Я тебя об этом не спрашивал.

– Но ничего другого всё равно не услышишь.

– А это мы ещё посмотрим.

– Думаешь, я тебя не знаю? Да я таких как ты... Ау-у-у-ох-х... – старик мгновенно заткнулся и взвыл, после того как я вогнал ему нож в бедро по самую рукоять, не жалея седин.

– На меня смотри, чёрт ебанный, – я нагнал в голос столько металла, насколько был способен, и это сработало.

Старик вздрогнул и поднял на меня удивлённый взгляд, наполненный болью, но всё же. Он словно бы увидел меня впервые. А я взял его за подбородок и поднёс к глазам кусок сушёного, чёрного сердца, которое вытянул из аптечки одного из его бойцов, ныне покойных.

– Я так полагаю, этого дерьма у вас в достатке. А теперь подумай своей склерозной башкой, как долго ты будешь по-

дышать, прежде чем я тебе это позволю.

– Ты думаешь мне стра-а-ау-у... Бля-а-адь!

– Ну как, ещё не проникся? Могу повторить. А хочешь, я из тебя вообще ёжика сделаю, у Макса, вон, шесть ножей, да и с твоих трофеи неслабые.

– Су-у-ка, – простонал дед. – Может, хоть вопросы задавать начнёшь?

– Ну вот, а ты не верил в мои дипломатические способности, – усмехнулся я и похлопал его по щеке. – Давай с самого простого: ты кто такой вообще?

«Хлоп. Хлоп. Хлоп» – внезапно позади прозвучали неспешные аплодисменты, а на лице Старого появилась странная, блуждающая улыбка. Я просто не мог не обернуться, после чего сразу уселся на задницу, едва сдерживая смех.

– Добрый день, Алексей Викторович, – хриплым голосом поздоровался Старый.

– И вам не хворать, Вячеслав Саныч, – кивнул в ответ тот. – Ну что, Саня, тебя можно поздравить...

– Да иди ты нахуй, понял?! – огрызнулся я в ответ. – Друг, бля, напри в круг. Какого хуя тут вообще происходит?!

– Нечто очень важное, Сань, просто поверь мне, так было нужно.

– Тебе? С чего вдруг я должен тебе верить? Ты же этот... Да урод ты, мать твою!

– Если бы всё было так просто, – усмехнулся Лёха и уселся на поддоны рядом со Старым. – Но в одном я с тобой со-

гласен. Нам надо поговорить...

– Ты-ы? – в этот момент на территорию порта вернулись Макс со Светой, которые уже выгрузили первую часть трофеев в УАЗ. – Какого хуя ты здесь делаешь, а?! Саша, что вообще происходит?!

– П-хах, хотел бы я знать, – усмехнулся я и сунул в рот сигарету.

Глава 5. Живущие

– Твой? – кивнул я на Макса.

– Да, спасибо, что присматриваешь за ним, – без лишних прелюдий и оправданий, ответил Лёха.

– Угу, говно вопрос, – буркнул я и снова замолчал.

А вот хрен его знает, что сказать в такой ситуации. Нет, я, разумеется, уже догадывался, гнал от себя все эти мысли, но понимал, что выводы сделал правильные. Психика даже смогла с этим согласиться, как-то уравнила эмоции, которые неминуемо наполняли меня, едва только подумаю о старом приятеле. Казалось бы, теперь большинство точек над «и» уже расставлены, но вот ведь какая штука: стало ещё непонятнее! Почему Старый работает на уродов? А Лёха, вообще, имеет к ним отношение? Судя по всему, да, самое прямое, но вот каким боком – уже не ясно. Я имею ввиду: он из этих, злых, здесь сомнений нет, но за кого он сражается? Или вообще соблюдает нейтралитет и плевать хотел на наши движения? В идеале бы, конечно, спросить, вот только понятия не имею, с чего начать разговор. Сiju и туплю, словно бывшую на пьянке у друга встретил, притом с её новым уха-жёром. Вот вроде знаешь человека, но какая-то хрень между вами пробежала, вроде и ничего страшного, а поговорить не о чем. Оно и раньше-то, не теории построения вселенной обсуждали, хотя нет, вру, и такое бывало.

– Мам, а это кто? – взорвал тишину Макс, будто бы о чём-то догадался и, скорее всего, это так, просто теперь хочет получить подтверждение своих гипотез.

– Я твой отец, – совершенно спокойно ответил Лёха.

– Да какой ты нахер отец?! – моментально подбросило Свету. – Он тебя даже на фотографии ни разу не видел, знать не знает о твоём существовании...

– Свет, закрой рот, а? – поморщился я.

– Чт... Что?! – кажется, девушку понесло и сомневаюсь, что теперь в наших силах её остановить. – Да ты... Ты меня не затыкай, понял?! Это не твоё дело! Он меня изнасиловал, воспользовался... Я залетела, у меня вся жизнь наперекосяк...

– Я тебя прошу, заткнись, ты сейчас можешь ляпнуть то, о чём впоследствии сама пожалеешь, – совершенно спокойным голосом добавил я и украдкой покосился на пацана, как бы намекая.

Но тот пока пребывал в шоке от первичной информации и вряд ли догадался, в какую сторону хочет повернуть его мать. А ведь она уже практически назвала сына нежеланным. Может быть, он и пропустит данную информацию мимо ушей, пацан вроде не из глупых. Вот только совсем скоро у него случится гормональный взрыв, и хрен его знает, в какой момент мозг подкинет ему забытые знания, и куда они вынесут его впоследствии.

– Пусть проорётся, ей это надо, – вставил своё слово Лёха,

и девушка окончательно взорвалась.

– Да пошли вы оба! Два, блядь, козла, что ты, – она ткнула пальцем в меня, а затем перевела его на друга, – что ты!

Девушка попыталась схватить Макса за руку и уйти, но тот довольно лихо избежал захвата и слегка отстранился. Света на мгновение замерла, уставилась на сына удивлённым взглядом, а затем уселась на землю, закрыла лицо руками и разревелась. Пацан подошёл к ней, погладил по волосам, но тут же получил по рукам нервным, резким движением. Отчаянный поступок с его стороны. В таком состоянии девушек лучше не трогать. Из неё нервное напряжение всех этих лет сейчас выходит и та энергия, что успела скопиться за прошедшее время, может превысить взрыв атомной бомбы.

– На, а то подохнешь ещё, – я протянул Старому кусок сушёного сердца.

Тот окровавленными пальца принял его от меня, с тяжёлым стоном вытянул нож из бедра, после чего закинул в рот лекарство. Немного пожевал, проглотил и улёгся на поддоны.

– Ну, чего припёрся-то? – переключился я на давнего товарища. – Так и будем вздыхать сидеть?

– Жду, пока ты дозреешь до разговора.

– М-м-м, ясно.

– Сань, ну чё ты как этот, в самом деле?

– Да нихуя, Лёх! Я думал, вас там разорвали с Настей, три

года этот груз на себе ношу, а всё оказывается гораздо веселее. Ну давай, предлагай мне вечную жизнь или сколько вам там срок отведён? Вы вообще хоть подыхаете, ну сами в смысле, своей смертью?

– Ты мне ещё скандал закати, – усмехнулся тот.

– В ебальник сейчас получишь просто, и всё, – вернул я ему шпильку.

– Так-то лучше.

– Ой, иди на хуй, не хочешь – не рассказывай. Мне вот эти твои приколы, они вообще нахер не упали, жил я нормально до всего этого дерьма...

– Прям нормально?

– Да заебись! Работал, бухал потихоньку, всё как обычно.

– Сань, ты мне нужен.

– Так чё не пришёл? Нахуй тебе вот эти схемы все нужны были?

– Необходимо было понять, на что ты способен.

– Да ла-а-адно?! – состроил я удивлённую мину. – А ведь до этого мы не понимали нихера?!

– Ты снова истерить начинаешь.

– А ты снова в щи выпрашиваешь.

– А-а-кх-у-у-а! – позади раздался сдавленный стон, и раненная нога Старика затряслась практически перед самым носом.

Я слегка отстранился, дабы избежать неприятных последствий и сунул в рот очередную сигарету. Сделал глубокую

затяжку и выпустил густой клуб дыма, даже пару колец добавил.

– Это ты всё устроил?

– Я думал, ты хорошо меня знаешь.

– Ага, мне так тоже казалось, а теперь вот... На вопрос
ответь.

– Нет. Но ты же вряд ли поверишь.

– Ну почему? Верю. Слишком масштабно для моего дру-
га.

– Это в чей огород камень?

– А ты подумай. Ладно, перефразирую немного: «У нас в
городе ты всё устроил?»

– Нет, я вообще не имею к этому отношения. Ну, по край-
ней мере, тогда не имел.

– О как, а сейчас что? Агитируешь за правильную сторо-
ну?

– Ага, брошюрки возьмёшь почитать? Извини, одет, вот,
не по форме, рубашка белая в стирке просто.

– Бля, ну объясни мне всё наконец, хули ты как этот?

– Нет, Сань, это не моих рук дело и никуда я никого не
вербую, наоборот, помочь хочу.

– О как, дела-а-а! – усмехнулся я. – А это уже становится
интересно. Ну давай, рассказывай, кого убить нужно, чтобы
мир спасти.

– Ну всё не настолько пафосно, конечно.

– Да ты заебал! Будешь нормально разговаривать или

только от ответов уходить? Тебе хоть лет сколько?

– Дохуя, Сань, – усмехнулся в ответ друг. – Я уже устал считать, да и слишком часто приходилось делать это заново.

– Ну год рождения хоть помнишь? Мне не лень, я столбиком посчитать сумею.

– Сотен пять, примерно, десяток туда-сюда.

– Охуеть, – криво ухмыльнулся я. – Да чтоб я так жил, как ты приbedняешься.

– С удовольствием поделюсь, уверен, что сможешь?

– Отвали, придурок, ещё не хватало, чтоб ты целоваться полез!

– Спасибо, но ты меня не возбуждаешь.

– А с Настюхой что? Она такая же?

– Нет, она такая, как ты. До недавнего времени даже не догадывалась о моей природе, но теперь, естественно, нет смысла скрываться. Она в порядке, дома.

– В Трансильвании?

– Ну а где же ещё? Одинокó бродит по унылому замку и воет от тоски.

– И каково это?

– Привыкаешь. Первое время было тяжело. Да и память... Ты знаешь, очень странная штука, я почти ничего не могу вспомнить по прошествии шестидесяти лет. Не то, чтобы совсем, есть, само собой, незабываемые события, но вот детали... Всё словно как в тумане.

– Маразм называется.

– П-хах, точно, аха-ха-ха! – залился смехом тот, словно ничего страшного вокруг не происходит, будто мы снова просто беседуем за бутылочкой пива у него на веранде за домом. – Один-ноль в твою пользу, уел.

– Лёх, чё происходит, а?

– Конец очередной эпохи, – пожал плечами тот. – Если всё сделать правильно, то ваш вид сможет выжить.

– А если нет?

– Не знаю, скорее всего, люди всё равно найдут выход. Но может получиться иначе и планету заполнит новая форма жизни. Нет, не эти, которых ты называешь уродами, паразит не сможет существовать без носителя. Однако природа найдёт выход, ей не впервой.

– И с чего ты решил, что я способен спасти мир? Не слишком ли круто, для обыкновенного строителя? Я со своей-то жизнью разобраться не могу, а ты мне глобальные цели ставишь.

– Ты себя недооцениваешь.

– Боюсь, это ты меня... Переоценил. Тебе-то оно всё зачем?

– Да банально всё, Сань, жить нормально хочу, как, впрочем, и ты.

– Да, было бы неплохо. Только, боюсь, нормально уже не получится.

– Вопрос времени. Да, в ближайшей перспективе бардак предстоит долгий, но, в конце концов, всё наладится.

– С чего вообще всё началось? Ты же это знаешь, так?

– Приблизительно. По той информации, что я имею, вы сами в этом виноваты.

– Ну кто бы сомневался.

– Не ёрничай, это действительно так. Ваши головы разработали препарат, который и запустил процесс глобальной катастрофы.

– А ты знал и ничего не делал. Я же рассказывал тебе о том, что случилось, но ты всячески убеждал меня в обратном. Мол, устал, показалось и всё такое. Ещё на праздник этот ебучий потащил.

– Прости, но я честное слово, нихрена не знал и не понимал в тот момент.

– Да как так-то?! Ведь ты сам один из них, неужели ничего не кольнуло в момент рассказа?

– Да как сказать... Я просто не поверил, не захотел поверить... Теперь жалею, хотя всё равно ничего не смог бы изменить. Да и не такой я, понимаешь? Да мне нужна кровь, чтобы жить, но я не испытываю ненависти к людям, нет во мне той жажды, что способна опустошить землю. Это генетическая ошибка, творение рук человека, как я мог узнать себя в этих... Уродах, да ты прав, они реально уроды.

– А кто ты? Обычные люди не живут по пятьсот лет, не питаются кровью. Может, ты с другой планеты?

– Не пори ерунды! Я родился точно так же, как ты.

– Ну да, с одним лишь маленьким «но».

– Не такой уж он и маленький, – ухмыльнулся Лёха. – Могу показать.

– Да иди ты нахер, понял? Я серьёзно!

– Ну ты что, думаешь, я себе это заказывал? Так распорядилась природа, попросту дала сбой или ещё что-то в этом духе. Я искал ответы, долго и усердно, но их просто нет. Точно так же рождаются дети аутисты...

– Ты дурак? – уставился я на него.

– Да я образно. Ладно, извини, пример действительно так себе.

– Ладно, проехали, – отмахнулся я и тяжело вздохнул. – Значит, всё-таки мы... Доигрались, стало быть.

– Ну, цели, как всегда, были самые благие.

– Кто бы сомневался, – криво ухмыльнулся я. – Выходит, ты за нас?

– Получается так.

– Ладно, говори, что делать нужно.

– Для начала поработаешь с Вячеслав Санычем, – Лёха кивнул в сторону Старого, который только-только начал приходить в себя.

К слову, Света тоже перестала биться в истерике, однако её состояние смело можно было назвать «прострация». Она продолжала сидеть на земле, и смотрела в одну точку, ну хоть не орала и не обвиняла всех вокруг. А главное – дала нам спокойно поговорить. Впрочем, и Макс не лез, хотя в отличие от Светы, он не капризничал, уселся рядом со мной и

внимательно слушал всё, о чём мы говорили.

– Нахрена он мне? – кивнул я затылком в сторону деда.

– Пригодится, не сомневайся. Вячеслав Саныч человек умный, с большим опытом. К тому же мы с ним работаем практически с первых дней, он в курсе всех дел и это тебе поможет. Нет времени объяснять тебе все детали, въедешь по ходу.

– Я всё равно тебя не понимаю, – вздохнул я. – Зачем ты устроил все эти игры? Почему нельзя было просто придти ко мне, поговорить, вот как сейчас, например?!

– Ты не был готов.

– Да я и сейчас нихуя не готов, Лёх! Ты явился, как призрак, вывалил на меня огромную кучу дерьма... Пострадали люди, в конце концов, я только что убил восьмерых!

– Вынужденные жертвы. Саня, просто поверь, так было нужно. Я должен был убедиться, что ты сможешь пойти дальше. Та куча, о которой ты говоришь... Просто поверь, ты лишь слегка запачкал в дерьме подошвы ботинок, всё гораздо сложнее, чем тебе кажется.

– А вдруг нет? Вдруг всё на самом деле просто, и это ты усложняешь?

– Не исключено.

– Ой, да шёл бы ты... Козе в трещину, мудила.

– А вот это было обидно.

– Отлично, потому как я именно этого и добивался.

– Ладно, извини, дружище! Правда, я бы хотел поступить

иначе, ты позже, сам всё поймёшь. А теперь двигайте в Таганрог, вас там уже заждались.

– Нас или его? – кивнул я на Макса.

– Вас, хотя и его тоже.

– А можно спросить? – подал голос пацан, как только речь зашла про него.

– Конечно, – согласно кивнул Лёха.

– Почему ты нас бросил?

– Ха, красавчик, держи пять, – я протянул ему раскрытую ладонь, и Макс с ухмылкой ответил.

– Понимаешь, если бы не ты, твоя мама уже давно была бы мертва.

– Вот это поворот, – с ухмылкой вкрутил я. – А сейчас этот странный дядя скажет, мол, так было нужно.

– Сань! – строго свёл брови Лёха. – Я думал, мы с тобой всё решили?

– Она болела? – проигнорировал мою колкость пацан.

– Да, рак поджелудочной. Она ещё сама этого не знала, он не успел себя проявить в полной мере, но оставался ей год, максимум полтора. Ты вылечил её, точнее, твоя природа. Это сложно, Макс, я не учёный, не могу объяснить всех процессов.

– Да мне и не надо, – пожал плечами тот. – Но почему ты нас бросил?

– Я не мог привлекать к себе внимание. Вот прямо как ты сейчас. Ты же понимаешь, о чём я?

– А твои дружки? – влез в разговор я. – Они её ведь изнасиловали или это тоже входило в планы по спасению. Ой, кстати, а они такие же, бессмертные?

– Это она тебе рассказала? – усмехнулся Лёха.

– Нет, бля, сам придумал!

– Никто её не трогал, кроме меня. Пытались, не спору, но не успели.

– И кто они?

– Люди, обычные. На тот момент они занимали определённые посты, мне нужна была их помощь по смене личности и места жительства. Я помог им, они мне, а та встреча была лишь кульминацией сделки. С тобой мы познакомились спустя пару месяцев, я как раз только перебрался в Касимов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.